

Алексей ГОЛИЦЫН

ДВОРЯНЕ АРАПОВЫ И СОВЕТСКИЕ ПЕДАГОГИ

В ноябре 1930 г. секретный отдел ГПУ начал расследовать доносы, поступившие на четырех саратовских учителей: Михаила Цыганова, Валентину Февралеву, Петра Рисса и Лидию Арапову. Фамилия преподавателя музыкального техникума Цыганова, несмотря на то что ее вынесли на обложку, в уголовном деле упоминается лишь однажды, и причины, по которым он избежал преследования, не известны. Оставшиеся трое после обысков были арестованы.

В деле сохранился лишь один донос – на Февралеву. Завуч транспортного техникума Целовальников обвинял ее в том, что в 1921 году во время бунтов в Поволжье она жила в селе Иловатка, где выдавала повстанцам коммунистов. Валентина Февралева не отрицала, что была под следствием за участие в банде, однако никаких последствий ее арест не имел. Более того, сельская учительница утверждала, что и сама пострадала от рук бандитов, в частности заявила, что «мать моя, напугавшись банд, умерла с перепугу от удара».

В 1921 г. партизанским отрядом в Иловатской волости командовал Михаил Пятаков. Очевидцы утверждали, что «16 марта в Иловатке пятаковцы разбили отряд ЧОН... В ночь на 18 марта пятаковцы вывели 35 арестованных на лед реки Иловатки (приток Волги), подвергли их пыткам, а затем пустили под лед»¹. Отметим, что в соседнем селе Мюльберг, на противоположном от Иловатки берегу Волги, жил художник Яков Вебер², в 1921 году чудом спасшийся от расправы банды Пятакова. Впоследствии Вебер написал реалистичную картину «Под лёд», на которой изображено, как бандиты топят в проруби коммунистов.

Несмотря на тяжесть обвинения и отрицательную характеристику гороно, Февралевой удалось устно доказать свою непричастность к деятельности банды Пятакова. Автор доноса коммунист Целовальников следствие не заинтересовал, и логичной очной ставки с обвиняемой не последовало. 30 ноября, после единственного допроса, Февралеву освободили.

Арестованный преподаватель немецкого языка Петр Рисс, судя по анкете заключенного, отличался не только на педагогическом поприще. Так, до революции он успел поучиться на медицинском факультете Казанского университета, затем поступил на военную службу. Вернувшись в 1902 году в Саратов, устроился надзирателем буйного отделения больницы, затем счетоводом, и только после – преподавателем немецкого языка в коммерческом училище. Однако во время Февральской революции Рисс снова оказывается в армии, где, как он утверждал, «принимал участие вместе с ротой в аресте Губернатора Тверскова и жандармского полковника». Судя по всему, речь идет о тверском генерал-губернаторе Николае Георгиевиче фон Бюнтинге, который 2 марта 1917 г., по существующим версиям, был либо убит выстрелом в спину по дороге на гауптвахту, либо заколот штыками. По воспоминаниям митрополита Вениамина (Федченкова), над телом губернатора издевалась толпа.

А в 1930 году, к моменту ареста, Петр Рисс преподавал родной немецкий язык в саратовском Радиокинотехникуме. На первом же допросе он сдал следствию десять «антисоветски настроенных» коллег. Рисс, преданный, по его словам, советской власти, назвал всех известных ему «бывших» людей: дочь дворянина Лидию Арапову, сына дьякона Сергея Победоносцева, сына товарища прокурора Павла Фермодина, бывшего

¹ Цит. по: Вячеслав Ященко. Расцвет повстанческого движения в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону (весна – лето 1921 года). <http://a-pesni.org/grvojna/makhno/a-rascveta.php>

² О нем см.: Алексей Голицын. «Яков Вебер проповедовал гибель советской власти» // Волга. 2022. № 9-10.

прокурора гимназий Анатолия Полякова, дочь генерала Екатерину Аткарскую, преподавателя семинарии Николая Богоявленского и даже выдающегося саратовского педагога Никона Скалигерова, который впоследствии был награжден за труды орденом Ленина, и его именем в Саратове в 2008 году собирались назвать улицу, но так почему-то и не назвали.

Причина, по которой Рисс считал своих знакомых учителей антисоветчиками, заключалась в том, что они не приветствовали моду тех лет на «выдвиженцев» из рабочих. По словам Рисса, во время назначения в школу-девятилетку заведующим рабочего Николая Кузнецова «перечисленная группа преподавателей составили группу, которая не помогала в работе выдвиженцу, а старалась тормозить». Рисс особо выделял Лидию Арапову, которая «проявляла недовольство» сфабрикованными политическими процессами в стране, а также «при всяких мелочах говорила, что ранее труд педагога ценился, а теперь при соввласти требования к нам предъявляют большие, а зарплата низка, говоря, что ставка соввласти на рабочих, а нас, интеллигенцию, затерли».

Арестованная Лидия Арапова на первом допросе заявила лишь, что «отец мой Борис Александрович Арапов потомственный дворянин». Следователя Ботикова интересовали не только преступные высказывания учительницы, но и ее многочисленные родственники – потенциальные клиенты ГПУ уже по причине своего происхождения. Впрочем, генеалогическое древо Араповой, начало которому положил «выехавший из татар Барамук Барамуков сын», который объявился в Муроме в середине XVI в. во времена Ивана Грозного, представляет интерес само по себе. Мы же ограничимся лишь теми близкими, которых называла на допросах сама Лидия Борисовна.

Отец Борис Александрович Арапов (1844–1918) – саратовский потомственный дворянин, окончил юридический факультет Казанского университета. Практиковал в Симбирске, где и родились все его дети. В Симбирске проживал в одном дворе с Ульяновыми. В настоящее время эти здания относятся к комплексу музея-мемориала В.И. Ленина. Затем Борис Александрович начал практику в Саратове в качестве адвоката, с 1900 г. он частный поверенный в окружном суде и на расширенном судебном заседании. По гражданскому табелю о рангах он имел чин действительного статского советника, равноценный генерал-майору.

В 1905–1907 гг. Борис Арапов избирался депутатом 1-й и 2-й Государственной Думы от Саратова по списку партии кадетов. Был избран и в 3-ю Государственную Думу, но работать в ней отказался. Неоднократно баллотировался и в гласные Саратовской городской думы, входил в состав ее училищной и санитарной комиссий. Был близким другом выдающегося юриста Анатолия Федоровича Кони и до самой смерти поддерживал с ним тесную связь.

Состоял членом совета «Братства Святых Первоучителей Кирилла и Мефодия» при Первой мужской гимназии Саратова, патронировал музыкальную школу, был одним из учредителей Саратовского музыкального общества, общественным директором Саратовской консерватории. По семейной легенде, в 1913 году Борис Александрович должен был приобрести в Петербурге рояль для консерватории, и ему посоветовали в качестве консультанта Сергея Рахманинова. Инструмент с автографом композитора до сих пор находится в рабочем состоянии в Саратовской консерватории.

Борис Александрович умер в октябре 1918 г., похоронен на территории Спасо-Преображенского мужского монастыря в Саратове, могила не сохранилась. Его супруга Зинаида Алексеевна Панчулидзева (1844–1892) – внучка саратовского губернатора Алексея Давыдовича Панчулидзева. Родила 10 детей и всем дала музыкальное образование. Похоронена предположительно в Симбирске.

Портреты Зинаиды Алексеевны и Бориса Александровича кисти Гектора Баракки в 1970-х годах были переданы семьей в Саратовский областной музей краеведения и входят в постоянную экспозицию.

Борис Борисович Арапов (1875–1938) окончил юридический факультет Саратовского университета, служил адвокатом в судебном округе Саратова. Член партии кадетов, входил в группу защитников по политическим аграрным процессам. От эмиграции отказался, в 1917 г. работал помощником министра по транспорту во Временном правительстве.

С 1917 г. жил в Москве, был юрисконсультom в «Северолесе», затем во МХАТе. В 1921 г. был арестован, освобожден и в 1930 г. вновь арестован. Освобождению способствовало обращение в ОГПУ юристов «Политического Красного Креста»: «Борис Борисович по окончании курса юридических наук в университете вступил в адвокатуру Саратовского судебного округа и пробыл в ней вплоть до Октябрьской Революции. В продолжение всего времени своей адвокатурoй работы – около двух десятилетий – Борис Борисович тесно примыкал к тому кругу прогрессивных общественных деятелей из присяжных поверенных, который возглавляли его старшие товарищи по саратовской адвокатуре, как А.А. Токарский, член первой Госуд. думы и самый близкий в Саратове человек к Н.Г. Чернышевскому, А.С. Чумаевскому, Н.И. Семенову, – оба принимавшие деятельное участие в революционном движении... Когда в начале текущего столетия политические преступления стали передаваться на рассмотрение судебных установлений, Борис Борисович вступил в образовавшуюся в Саратове группу политических защитников. Он принимал деятельное участие в политических процессах, защищая отдельных лиц и группы крестьян (по делам аграрным), ведя эти дела бесплатно и тратя на разъезды и на помощь подсудимым собственные средства. Необыкновенно добрый человек, преданный товарищ и на редкость бесребренник, – Борис Борисович отличался также большой принципиальностью и безукоризненной честностью. Никто из людей, близко его знавших, не может заподозрить Бориса Борисовича в чем-либо, что находилось бы в противоречии с искренней преданностью его интересам Революции и государства, которым он служил непрерывно от Октября до самого ареста, в том числе в продолжение многих лет в «Северолесе» в должности юрисконсульта»³.

В феврале 1932 г. Борис Арапов все же был приговорен к заключению в концлагерь и сослан на Север, где работал банщиком, затем выпущен на свободу, поселился в Дмитрове и умер в 1938 г. от рака мозга. Был женат на Елене Борисовне Головачевой, урожденной баронессе Дельви́г, вдове расстрелянного Н.Н. Головачева.

Александр Борисович Арапов (1878–1942) – банковский работник, надворный советник с 1916 г., умер в блокадном Ленинграде. Один из трех его детей Борис Александрович Арапов (1905–1992) – известный композитор, народный артист РСФСР, профессор Санкт-Петербургской консерватории.

Ольга Борисовна Арапова (Сидорова) (1874–1939) – музыкант, певица, училась в Петербургской консерватории. Работала машинисткой в Саратовской городской управе. Ее муж Николай Филиппович Сидоров (бывший муж ее сестры Зинаиды) преподавал математику в Тенишевском училище в Петербурге, затем в военно-морском училище. В 1937 г. арестован, умер в тюрьме в 1938 г.

Софья Борисовна Арапова (Высоцкая) (1873–1958) родилась в Симбирске, была дружна с Александром Ульяновым. По семейным преданиям, Володя Ульянов однажды так сильно раскачал качели, что Софья упала и сильно ушиблась, что стало причиной конфликта между соседями.

Окончила Мариинскую женскую гимназию в Саратове и музыкальное училище. Преподавала в Саратовской консерватории по классу фортепьяно, после революции – в

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 477. С. 226. Машинопись.

музыкальном училище. После 1930 г. была лишена права проживания в крупных городах, давала частные уроки на дому, затем переехала в Гатчину. Пережила блокаду Ленинграда, была эвакуирована к дочери Ольге в Саратов. Муж Федор Александрович Высоцкий, юрист, член уездного суда, нотариус, владел собственным домом в Саратове, на Большой Костижной. В 1919 г. дом был национализирован и в 1970-х годах снесен.

Зинаида Федоровна Высоцкая (1895–1982) – врач-педиатр. Окончила, как и все ее сестры, саратовскую гимназию Воротынской (Островской-Горенбург), основанную либеральными преподавателями, ушедшими из Мариинской гимназии (в советские годы школа №3 на углу улиц Горького и Сакко и Ванцетти). Заведовала детской консультацией в Саратове, работала в клинике при университете. В 1930-х по рекомендации академика А. Тур была принята на работу в ленинградский Педиатрический институт, где впоследствии заведовала отделением новорожденных. В качестве военврача участвовала в советско-финляндской войне, работала в блокадном Ленинграде.

Анна Федоровна Высоцкая (1898–1986) – музыкант. Окончила гимназию Воротынской (Островской-Горенбург), затем саратовскую консерваторию по классу фортепьяно. По семейной легенде, экзамен у нее принимал Сергей Рахманинов. Преподавала в саратовской консерватории, а затем работала в библиотеке ленинградской консерватории.

Людмила Федоровна Скобелева (Высоцкая) (1917–1999) – окончила школу №3 (бывшую гимназию Воротынской (Островской-Горенбург)). Переехала в середине 1930-х годов в Ленинград.

Федор Александрович Высоцкий (1867–1941) был судьей в Чебоксарах, Дубовке, Покровской слободе Саратовской губернии, Балашове, Новом Узене и в Саратове. В 1918 и 1921 г. арестовывался. Второй арест был ошибочным, т.к. Федора Александровича перепутали с братом Александром Александровичем Высоцким, бывшим вице-губернатором Саратовской губернии. Тем не менее Федор Александрович был лишен права проживания в крупных городах, поселился с супругой в Гатчине и умер от голода в блокадном Ленинграде.

Александр Федорович Высоцкий (1899–1988) окончил саратовскую гимназию Добровольского. В 1917 г. поступил в московский Институт инженерных путей сообщения. Участвовал в строительстве Туркестано-Сибирской магистрали и в создании одного из проектов саратовского автодорожного моста.

Софья Федоровна Высоцкая (1905–1995) в допросах не упоминается, т.к. на момент ареста Лидии Араповой уехала из Саратова. Родилась в Балашове, в 1924 г. переехала в Ленинград, где окончила Высшие курсы иностранных языков. Работала гидом-переводчиком, затем секретарем в «Интуристе». В конце 1930-х перешла в «Ленглававтотрактороснабсбыт» (впоследствии «Сельхоз-техника»). Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

На допросах Лидия Борисовна Арапова утверждала, что родственников за границей не имеет, но это не соответствовало действительности. В 1925 г. стал невозвращенцем ее племянник Алексей, а его мать, вдова Алексея Борисовича Арапова – Екатерина Анатольевна Толстая (племянница Льва Николаевича), первая в России женщина-глазной хирург, жила в имении Пожура под Ковно.

Алексей Алексеевич Арапов (1905, Санкт-Петербург – 1948, США) – живописец. Учился в Саратовском Художественно-практическом институте (1921–1922) у Валентина Юстицкого. С 1923 г. жил в Москве. В 1925 с театром «Кривое зеркало» выехал на гастроли в Варшаву и не вернулся в СССР. Затем принявший католичество Alexis Paul Arapoff жил в Париже и входил в группу русских художников «Удар». В 1930 переехал с женой-американкой в Бостон⁴.

Отметим, что знакомство с эмигрантом Араповым в 1935 г. легло в основу обвинения саратовского художника Федора Русецкого⁵.

Алексей Борисович Арапов (1872–1918). По окончании курса медицинских наук в Императорской Военно-медицинской академии (1894) удостоен степени лекаря с отличием. В 1898 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. С 1906 по 1909 г. работал приват-доцентом С.-Петербургского Женского медицинского института, а с 1909 по 1912 г. – ординатором Саратовской железнодорожной больницы.

В 1914 г. назначен экстраординарным профессором Императорского Николаевского Саратовского университета по кафедре факультетской хирургической клиники, но 15 ноября 1914 г. был вынужден отправиться на фронт в качестве главного врача Сибирского санитарного отряда. Вернулся в саратовский университет в 1916 г., в июне 1917 г. находился в составе делегатов Всероссийского академического съезда, проходившего в Москве под эгидой Союза деятелей науки и высшей школы.

Кавалер орденов Св. Станислава III и II степени (1909, 1912), Св. Анны II степени (1915), Св. Владимира IV степени (1916), знака Красного Креста (1906), серебряной медали Красного Креста «В память русско-японской войны 1904-1905 гг.» (1906) и медали в ознаменование Монаршей признательности войскам, участвовавшим в войне с Японией 1904-1905 годов (1907).

По семейной легенде, покончил с собой. Похоронен в Саратове на территории мужского Спасо-Преображенского монастыря, могила не сохранилась.

Ольга Федоровна Алексеевская (Высоцкая) (1887–1983). Родилась в Покровске, в 1914 г. окончила саратовскую гимназию Воротынской (Островской-Горенбург). Изучала историю на Бестужевских курсах в Петербурге, затем перевелась в Москву на Высшие женские курсы Герье, которые не окончила из-за революции. В 1917 вернулась в Саратов. В 1920 вышла замуж за Константина Николаевича Алексеевского.

Константин Николаевич Алексеевский (1895–1981), кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий кафедрой овощеводства саратовского сельскохозяйственного института, ученик Николая Вавилова. Двоюродный брат известного художника Владимира Алексеевича Милашевского⁶ (1893, Тифлис – 1976, Москва).

К моменту ареста Лидия Борисовна Арапова работала преподавателем русского языка и литературы в фабрично-заводской семилетке и жила с семьей на Панкратьевской, 14 (ныне угол улиц Мичурина и Вольской, дом не сохранился). Она категорически не понимала, какое отношение к антисоветской агитации имеют ее разговоры о перегибах при раскулачивании, когда «не считались с детьми, отправляли их экстренно худыми и

⁴ См.: Green-Arapoff C. From the Ipswich... from the Volga... to the Seine: the story of how an American girl from the banks of the Ipswich River and a Russian nobleman from the Volga met and were married by the Seine. Boston, 1978.

⁵ См.: Алексей Голицын. Случай Русецкого (<https://fn-volga.ru/news/view/id/104414>).

⁶ См.: Милашевский В. А. Вчера, позавчера...: Воспоминания художника. 2-е изд., испр. и доп. М., 1989; Владимир Милашевский. Из цикла «Глазами пятилетнего» // Волга. 1993. № 2; Письма В.А. Милашевского Е.И. Водоносу // Волга. 1994. № 8.

без одежды, выкидывали на снег и т.д.». Арапова, как ей казалось, просто констатировала, что учителям задерживают зарплаты, руководить школами ставят неграмотных рабочих, а ехать работать в деревню ей, профессиональному педагогу, мешает «отсутствие моральных сил». Лидия Борисовна также не считала преступлением беседы с посторонними о расстреле ее брата, которого, как позже выяснилось, спас от гибели Красный крест. Свою лояльность режиму арестованная доказывала крайне неумело: «В моей жизни были некоторые моменты усталости, например арест брата. Мысленно я выражала, что если бы не надежда на будущее, то не стоило бы и жить. Под будущим я подразумевала развитие индустриализации, окончание коллективизации, что даст подъем хозяйства, и жизнь станет спокойней». Впрочем, чутье на опасность у нее все же присутствовала. Арапова объяснила следователю, почему при обыске у нее не нашли письма: «Я их за последнее время уничтожаю. Причина та, что решила вообще с письмами не связываться».

Одновременно с допросами Араповой шли допросы ее знакомых и коллег, которых вызывали в ГПУ якобы для «переговоров о работе».

Так, Петр Рисс утверждал, что «от нее исходили следующие выражения: “Когда мы зайдем опять привилегированное положение, которое занимали раньше?”, “Когда перестанут нам, старым педагогам, предпочитать зеленую молодежь, прямо со школьной скамьи?”, “Когда перестанут угнетать и задирать нас, педагогов?”. Арапова выражала недовольство контролем ее действий со стороны комсомольских организаций, говоря, что они еще зеленые, чтобы меня, старого опытного педагога, контролировать. Арапова, как мне известно, избегала своего участия во всех проводимых кампаниях».

Учитель рисования Надежда Муратова добавила существенные детали. Оказывается, «примерно в 1928 г. у меня собиралась компания педагогов, делали складчину на выпивку. Были следующие лица: Рисс Петр Петрович, Арапова Лидия Борисовна... Цель сбора была кутнуть, разговоры среди этой группы велись любовного характера, все были пьяны, радовались тому, что у них в школе стал хороший заведующий, т.к. все указанные педагоги были работниками одной школы». Муратова заявила, что «слышала от Шапиро Анны, что Арапова арестована, наверное, как антисоветски настроенный педагог».

Следователь Ботиков вызвал Шапиро. Преподаватель обществоведения и географии рассказала, что Арапова «аполитичная личность, вопросы современности ей все были чужды, она никогда не могла передать детям вопросы современности, проводя занятия строго казенно по программе, отсутствовала увязка программы преподавания с современными моментами». И делала вывод, что «советским педагогом Арапову считать без сомнения нельзя».

Некая Надежда Колмановская, ходившая к Араповой в домашнюю библиотеку еще до революции, вдруг припомнила с ее стороны часто проявлявшиеся «случаи интисемитизма». В записи оперуполномоченного Ботикова это звучало так: «Антисимитизм Араповой который ярко ею выражался в дореволюционное время, сохранился и по сие время, мне не однократно приходилось видеть в ее библиотеке, случай группового обращения к Евреям приходящим к ней за книгами, а так-же слушать о разных лиц – кого я сейчас не повню, что Арапова не дружелюбно настроена к Евреям вообще, как к Евреям преподавателям, так и учащимся». Колмановская – статистик геологоразведочного управления – считала, что «интеллигенция того времени не была близка к семье Араповых-Высоцких, а наоборот сторонилась от них». По какой причине она продолжала ходить домой к аристократическим антисемитам, неизвестно, однако излагала следователю, что «среда Араповых-Высоцких это группа которая имеет за собой большой опыт распространения разных нелепых слухов про Советский Союз, всякие небольшие затруднения ими рассказывались, как моменты окончания существования соввласти примерно. Затруднения с хлебом и введения норм и ряд других затруднений, причем всякие затруднения их радовали, сама Арапова не пропускает не одного

праздника, чтобы его не соблюсти, что безсомнения передается и при ее воспитаний учащимся».

К 9 января 1931 года сидевшая в изоляторе Лидия Арапова поняла, что от нее хотели чекисты, но продолжала держаться с достоинством. В деле сохранился протокол, заполненный ее разборчивым учительским почерком: «Считаю, что начавшаяся культурная революция идет по правильному пути, создавая новую, социалистическую культуру... Среди моих знакомых я не наблюдала проявления контрреволюционных настроений, а потому назвать никого не могу... Со времен студенчества считаю свою идеологию прогрессивной... к монархии и царскому режиму всегда относилась и отношусь резко отрицательно. Вполне разделяю идеалы социализма».

Однако уверения в лояльности не могли перевесить свидетельских показаний. Арапову продолжали топить коллеги, каждый из которых припоминал все новые эпизоды ее преступной деятельности.

Высланный в Саратов математик Александр Кахабери однажды шел из школы с Араповой, и она спросила: «Скоро ли будет конец вашему и нашему страданию?»

Физик Георгий Кузнецов передавал слова Араповой, которая прямо в учительской жаловалась, что «зарплату не платят, это полное безобразие, все так дорого, жизнь тяжела». По словам Кузнецова, Арапова была «педагог старой закалки, который своим наружным видом, своим общением с педагогами не дает право назвать ее педагогом современным, хотя она и работает на этом поприще тринадцать лет».

Словесница Нина Снежницкая подробно изложила, как Арапова «неоднократно проявляла недовольство выдвигенчеством рабочих на заведывание школ... говоря, как можно увязать “Капитанскую дочку” и работу на заводе... жаловалась на трудности жизни... во время задержки зарплаты приходила в группком и говорила: давайте требовать зарплату, ведь нам нечем жить... говорила, как не хочется жить дальше при существующих порядках... в ее разговоре чувствовалось, что тяжесть жизни у нее от существующего строя».

В основу обвинительного заключения были положены «систематическая антисоветская агитация и проявления отдельного недовольства» Араповой, а также то, что она «распространяла провокационные слухи об арестах ОГПУ по 2000 крестьян, о расстреле по 50 чел., о массовых волнениях и восстаниях среди казачества, о расстреле брата ее, Бориса в Москве».

В результате 14 февраля 1931 года тройка ОГПУ приговорила Лидию Борисовну Арапову к ссылке на три года с «прикреплением к определенному местожительству». Учительница попала в Тамбов, где первое время обязана была работать санитаркой. Лишь один раз перед войной она смогла выбраться на короткое время к родным в Саратов.

Сведения о дальнейшем преследовании подельников Араповой, которые попали в поле зрения карательных органов за шесть лет до Большого террора, отсутствуют.

Оперуполномоченный Александр Ботиков, добившийся обвинительного приговора Араповой, пошел на повышение в Белоруссию, однако в 1940 г. был уволен из органов.

Иосиф Жемков, чья подпись также стоит под документами уголовного дела, дослужился до майора госбезопасности, получил орден Ленина, стал персональным пенсионером союзного значения и умер в 1991 году в Волгограде.

15 октября 1941 г. Лидия Арапова погибла в результате несчастного случая. В справке о смерти указано, что 58-летняя преподавательница литературы в музучилище прожила в Тамбове 10 лет, и причиной ее смерти стало «повреждение тела». Тогда же родственники получили сведения, что Лидия Борисовна погибла под колесами грузовика, и ее уход из жизни мог быть добровольным.

Автор благодарит Ольгу Александровну Брынза за всестороннюю помощь в подготовке публикации.

1 (Л.д. 2⁷)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(о производстве обысков и арестов)

25 ноября 1930 года. Уполномоченный III отд[еления] Секретн[ого] отдела П[олномочного] П[редставительства] ОГПУ по Н[ижне]-В[олжскому] краю БОТИКОВ рассмотрев имеющийся материал на гр. ФЕВРАЛЕВУ Валентину Евгеньевну, учит[ельница] школы Ф[абрично]-З[аводская] С[емилетка], год рождения 1886, АРАПОВУ Лидию Борисовну, 1883 г. рождения учительница 20 школы ФЗС⁸, дочь дворянина, РИСС Петра Петровича, 1876 г. рождения, преподав[атель] немецкого языка в Книжном техникуме, ЦЫГАНОВА Михаила Ивановича, 1886 г. рожд[ения] – преподаватель Музтехникума.

проживающих в Введенская д. № 17, Панкратьевская 14, кв. 2, Часовенная д. № 133, Угодниковская 19, кв. 1

НАШЕЛ:

Упомянутые гр-не подозреваются в введении антисоветской агитации среди учительства, что предусмотрено ст. 58 п. 10 УК РСФСР.

А потому, для пресечения указанных преступных действий, руководствуясь ст.ст. 14, п. 5, 175 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

У поименованных выше граждан по месту их жительства произвести обыск, подвергнув последних задержанию.

Копией настоящего постановления поставить в известность Крайпрокурора.

Уполномоченный *подпись* /БОТИКОВ/

Согласен: Начальник отдела *подпись*

Утверждаю: Зам. ПП ОГПУ по Н.-В. краю *подпись*

2 (Л.д. 1)

Гороно.

[В од]ной из школ города в должности препо[давате]льница школы I ст[упени] работает гр[ажданка] Февра[лева] Валентина. Указанная гр[ажданка] в 1921 году [в Иловатке] АССР Н[емцев] П[оволжья] принимала актив[ное уча]стие в белых бандах, выдавая комму[нистов.] Приведу такой случай: Во время [...ия] банд он вместе со сворой бан[дитов] ворвалась в дом моего тестя (учитель [нрзб]) и стала указывать, что он скрывает у себя меня-коммуниста и 2 сыновей. В результате чего был произведен обыск и арестован тесть за содействие коммунизму. Благодаря войскам кр[асной] ар[мии] тестя удалось спасти. При помощи Февралева было расстреляно много местных коммунистов.

О вышеизложенном довожу до Вашего сведения

Завед[ующий] уч[ебной] ч[асти] трансп[ортно]-эк[ономического?] техникума – член ВКП/б/

15 XI 30 Целовальников

В С[екретный] О[тдел] ОГПУ

⁷ Здесь и далее цитируется с сохранением особенностей оригинала архивное прекращенное уголовное дело ОФ-7244, хранящееся в Управлении ФСБ РФ по Саратовской области.

⁸ Ныне по адресу: ул. Вознесенская, 5 находится МАОУ «Гимназия № 4».

Гр-ка Февралева служит учительницей в школе №7 ФЗС на Агафоновском поселке. При её назначении ГорОНО возражало, но со стороны КрайПр<...> была проявлена сверхвезкая и непонятная защита Февралевой.

Замзав ГорОНО *подпись*

20/XI – 30 г.

3 (Л.д. 11)

[надпись карандашом] Камера 10

Полномочное Представительство ОГПУ по Н.-В. Краю.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1930 г. *Ноября* мес. 27 дня. Я у[олномочен]ный секр[етного] отдела П.П. ОГПУ по Н.-В. краю, *Ботилов* допрашивал в качестве обвиняемой гражданку *Февралева* и на первоначально-предложенные вопросы она показала:

1. Фамилия	<i>Февралева</i>
2. Имя, отчество	<i>Валентина Евгеньевна</i>
3. Возраст (год рождения)	<i>1886 г.</i>
4. Происхождение	<i>уроженка г. Саратова. Русская. Родители служащие умерли [в] 1922 году</i>
5. Местожительство	<i>Саратов Введенская №17 кв 3</i>
6. Род занятий	<i>учительница 7 шк. ФЗС I центра</i>
7. Семейное положение	<i>вдова муж был помощник агронома умер в 1927 г. военный рядовой. со мной проживает воспитан[н]ик Михаил Федорович Корнеев-Февралев⁹ 17 лет учится на курсах Волжско-милиаративных</i>
8. Имущественное положение	<i>родители имели свой дом на Введенской ул. сейчас принадлежит брату Владимиру Евгеньевичу Комарову. Я в настоящее время ничего не имею</i>
9. Образовательный ценз	<i>Среднее</i>
10. Партийность и политические убеждения	<i>Безпартийная, считаю себя советским в полне.</i>
11. Где жил(а), служил и чем занимался (ась): а) до войны 1914 г.	<i>С 1901 года учительствую. Село Валувка Р[еспублики] Н[емцев] П[оволжья] учительница до 1903. Село Красноярское РНП до 1905 г. Село Иловатка Ст[аро-]Полтавскова к[анто]на до 1929 г. Октябрь. –</i>
б) с 1914 г. до февральской революции 17 года	<i>учительствовала в селе Иловатка Старо Павлоповскова кантона РНП до 6/X– 29 г.</i>
в) где был (а), что делал (а) в февральскую революцию 17 г., принимал (а) ли активное участие и в чем оно	<i>С. Иловатка учительница участия не принимала.</i>

⁹ Уроженец села Иловатка Михаил Федорович Корнеев, 1913 г.р., был призван в армию 12.06.1945 г.

выразилось	
г) с февральской революции 17 г. до октябрьской революции 17 г.	<i>Село Иловатка учительствовала участвовала по раздаче програм[м] при выборах в учредит[ельное] собрание</i>
д) где был (а), что делал (а) в октябрьскую революцию 17 г.	<i>Село Иловатка учительствовала участия не принимала</i>
е) с октябрьской революции 17 г. по настоящий день	<i>С 1905 года по 6/X 1929 г. учительствовала в селе Иловатка. Саратов с 14/IX–30 7^я школа ФЗС, учительница</i>
12. Сведения о прежней судимости	<i>Не судилась, была под следствием и арестовывал О.Г.П.У. РНП причину ареста мне когда я находилась в заключений мне была не известно, но после ареста я выяснила что причиной этого было как будто принимала участие в Банде 1921 г.</i>

Записано с моих слов верно: записанное мне прочитано (подпись допрашиваемого)

В. Февралева

4 (Л.д. 12)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

27/XI 1930 года. Я, Ботиков допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Февралева Валентина Евгеньевна

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать в 1929 г. 6 октября я была арестована Г.П.У. РНП и содержалась под арестом до 28/XI–29 г. Предъявлено обвинение мне не было, но после я узнала что причина ареста моего была, как будто я принимала активное участие в банде Пятакова в 1921 году. Как выяснилось на меня показывали следующие лица. Журавлев, Корнеев Алексей Маркич и Прядихин Афанасий Симонович. ГПУ я была освобождена со справкой. Во время пребывания банды Пятакова в Иловатке, я находилась в Иловатке, в квартире где проживала с матерью отцом сестрами Клавдией и Александрой у нас из банды никто не останавливался. Клавдия в это время работала в детдоме. Мать моя напугавшись банд умерла с перепугу от удара. К нас в квартиру банда приходила и требовала от моей сестры Клавдии которая заведовала детдомом продукты которые были привезены для дома, и питания детей, продукты из детдома нами были спрятаны у гр-ки Гусевой и бандам не выданы. По уходу банд продукты снова были возвращены детдому. Банде Пятакова я никого [из] ком[м]унаров не выдавала и неходила ни на каково не показывала. К учителю Ромашову Михаилу Никифоровичу у которого зять ком[м]унист Целовальников который в настоящее время учительствует в Саратове. Я банд Пятакова не водила не говорила что у него зять ком[м]унист. Отом что у него т.е. у Ромашова зять ком[м]унист я хорошо неповню сейчас зналали – я об этом в то время. Но я знала что у Ромашова есть сын быв[ший] ком[м]унист, которые оба забирались т.е. сын и отец, но потом были освобождены. Я никакова доноса на них банде Пятакова неделаала и никаво из ком[м]унистов не выдавала. Из моих родственников в настоящее время находится выслан[н]ым за что не знаю. Выслан ГПУ РНП Мокриков Николай Романович который находится сейчас в Архангельской губ[ернии]. Мокриков муж моей сестры Анны Евгеньевны Мокриковой-Комаровой, он был учителем. Сестра Анна учительница работает в Иловатке она с ним разведена. Других родственников арестованных у меня нет.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1930 г. 25/XI мес. – дня. Я Уполномоч[енный] отдела П.П. ОГПУ по Н.-В. краю, Ботилов допрашивал в качестве обвиняемого гражданина Рисс и на первоначально-предложенные вопросы он показал:

1. Фамилия	<i>Рисс</i>
2. Имя, отчество	<i>Петр Петрович</i>
3. Возраст (год рождения)	<i>1876 г. 10 января</i>
4. Происхождение	<i>Немец. Р[еспублика] Н[емцев] П[оволжья] село Скатовка¹⁰ Зельманского кантона</i>
5. Местожительство	<i>Саратов Часовенная 133 кв 1</i>
6. Род занятий	<i>Преподаватель немецкого языка Радиокинот[ехни]кум¹¹ и Зам директора по хозяйству</i>
7. Семейное положение	<i>Женат. Жена Мария Иванов[на] 41 года белошвейка, сын Леонид Петрович 30 лет работает в Москве <...>тресте живет отдельно.</i>
8. Имущественное положение	<i>Родители занимались крестьянством, имели собственный землю десятин 20 в Зельмановском кантоне. Родители умерли отец 1886 г. мать 1912 г. Недвижимого имущества я не имел и не имею.</i>
9. Образовательный ценз	<i>Среднее: не закончен[н]ое высшее специальное преподаватель немец[кого] языка</i>
10. Партийность и политические убеждения	<i>Безпартийный, в политпартиях ни в каких не состоял. Стою на платформе соввласти и политику властей всецело разделяю</i>
11. Где жил(а), служил и чем занимался (ась): а) до войны 1914 г.	<i>10летнего возраста учился в I Сар[атовской] муж[ской] гимназий до 1896 г. Казанский ун[иверсите]т медфак до апреля 1899 г. Военная служба по приказу министра просвещения в Житомире рядовой 1900 15/VIII, поступил в армей[ский] чин ефрейтора. Саратов, надзиратель буйного отделения больницы 1902 г. Управление Р[язано-]у[ральской] ж[елезной] д[ороги] счетовод до 1907 ком[м]ерческое училище преподаватель нем[ецкого] языка до 1917 г.</i>
б) с 1914 г. до февральской революции 17 года	<i>Саратовское ком[м]ерческое училище преподаватель немецкого языка до 1917 г. февраль. и служил в армий рядовой 91 зап[асного] пех[отного] полка</i>
в) где был (а), что делал (а) в февральскую революцию 17 г., принимал (а) ли активное участие и в чем оно	<i>Саратов ком[м]ерческое училище и армия. Принимал участие вместе с ротой в аресте Губернатора Тверского и жандармского полковника</i>

¹⁰ Ныне село в Ровенском районе Саратовской области.

¹¹ Саратовский межобластной радиокинотехникум существовал в 1930-1931 гг.

выразилось	
г) с февральской революции 17 г. до октябрьской революции 17 г.	<i>Городской комитет по продовольствию, конторщиком и завканцелярией до октября 17 г. 1 октября 17 г. Эконом[ический] ин[ститу]т преподавателем и завхозчастью</i>
д) где был (а), что делал (а) в октябрьскую революцию 17 г.	<i>Экономический институт преподаватель и завхозчастью активнова участия не принимал</i>
е) с октябрьской революции 17 г. по настоящий день	<i>Институт народного хозяйства до 1925 г. преподаватель немецкого языка в 7 школе 2 ступ[ени], 43я 7летки 5 школа II ступени до 1930 года. Радио-кино-техникум с 1/IX-30 преподаватель по настоящее время</i>
12. Сведения о прежней судимости	<i>со слов – не судился</i>

Записано с моих слов верно: записанное мне прочитано (подпись допрашиваемого)
Рисс

6 (Л.д. 15)

В канцелярию Радио-тех[ни]кumu.
По поручению Петра Петровича Рис[са].

Сообщаю, он арестован в 2 часа ночи 25 ноября Г.П.У. От имени его прошу, похлопотать об его скором освобождении, т.к. он ни по убеждениям, ни по его инергичной работе совершенно не заслуживает ареста. М. Рис.

[Приписка карандашом]:
Т. Ботилов
<нрзб>
25/XI 30 г.

7 (Л.д. 16-17)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

28/XI 1930 года. Я, Уполномоченный с[екретного] о[тдела] П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботилов допрашивал в качестве ~~свидетеля~~ по делу № 4558 граждан *Рисс Петра Петровича* лет, происходит проживает род занятий партийность

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать Знакомых я в Саратове имел следующих лиц с которыми связан домами: Юзина Антонина Сергеевна преподаватель математики-физики культурно-книжного техникума прожив[ает] Провиан[т]ская уг[ол] Рабочей д № 13 кв – Дамер¹² Мария Августовна двоюродная сестра д[омо]х[озяйка] имеет 2х сыновей Владимира Андреевича работает в 32 дивизий¹³ завхозом и Роберта Андреевича работает бухгалтером колхоза «Путь Ленина» проживают Пугачевская уг[ол] Советской. Раньше бывал примерно года 1 ½ -2 тому назад у Коробкова Григорья Ивановича преподаватель математики раньше

¹² Дамер Мария Августовна (1877– ?) – репрессирована и отправлена на спецпоселение в Томскую область 9 сентября 1941 г.

¹³ 32-я Саратовская стрелковая дивизия сформирована 25 мая 1922 г. В марте 1934 г. в полном составе переведена в Приморский край и включена в состав Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. В Саратове именем дивизии названа улица.

проживал на Панкратьевской и у Котельникова Олега Михайловича преподаватель математики проживал на Советской № 24 или 26 точно не повню. Бываю у бухгалтера Рыбсиндиката Рыгалова Николая Алексеевича. Летом я заходил к Агроному Крайзу Богусскому Владимиру Ин[н]олитовичу, проживает на Панкратьевской между Кооперативной и Вольской. В это время у него был <Гемперлин?> Борис Васильевич преподаватель химий и физики рабфака. У других лиц в Саратове я ни у кого небыл. Во всех домах в которых я был, указанных мною выше из присутствующих разговоров на Антисоветские темы ни кто не вел.

Преподавателей по Саратову знакомых я имею очень много с которыми знаком как по работе в ряде школ, также и по ряду других, как-то по конференция, Лигбезу, переподготовке и так далее. Из числа моих знакомых преподавателей скоторыми я работал в 7 школе 9летки знаю как наиболее а/с настроен[н]ых следующих преподавателей: Арапова Лидия Борисовна, Победоносцев Сергей Евгеньевич, Фермодин Павел Павлович, Поляков Анатолий Алексеевич¹⁴, Богоявленский Николай Иванович. Из других школ Муратова Надежда Васильевна ранее работала в 7 школе, Емельянов Ал[ексан]др Васильевич, Бауэр Николай Богданович¹⁵ и Аткарская Екатерина Петровна. На дому я у такой группы лиц не был. Был както раз у Муратовой Н.В. которая живет напротив меня смотреть предложен[н]ую мне комнату. Разговора с ней ника[ко]го не вел. Насколько мне известно по сооположению эти лица делятся – Арапова дочь быв[шего] Саратовского Виц[е]губернатора, Победоносцев сын дьякона или псаломщика, Фермодин сын б[ывшего] тов[арища] прокурора Судебной палаты или окружного суда. Поляков из духовного звания был прокурором гимназий в Киеве и Пензе откуда и перебрался в Саратов. Богоявленский преподаватель Саратовской духовной семинарий, Аткарская является дочерью генерала кадрового или отставного точно не скажу. Девичье фамилие ее Рыбалкина. К этой группе я еще отношу преподавателя Русского языка Скалигерова¹⁶ Никона Тимофеевича, быв[ший] преподаватель ком[м]ерческого училища: Причина по которой я отношу указан[н]ых выше преподавателей к а/с настроен[н]ым лицам следующая: во время моей работы в 7 школе 9летки и назначения в нее заведующим выдвиженца рабочего Кузнецова Николая Никитича – перечисленная группа преподавателей Арапова, Победоносцев, Фермодин, Муратова, Поляков, Богоявленский составили группу которая не помогала в работе выдвиженцу а старалась тормозить. В результате с работы из школы были сняты Поляков Фермодин Глубоков¹⁷ и Кругляков Григорий Афанасьевич, последних 2х о которых я не указывал выше я считаю тоже а/с настроен[н]ыми. К тому-же мне известно что из перечисленного круга лиц преподавателей последний часто собирались. Сбор был большею частью в квартире Полякова, собирались Поляков, Победоносцев, Фермодин и Глубоков. Цель этих сборов мне не известны. а/с разговоров которые-бы велись этой группой в моем присутствии я не повню за исключением вопроса «Шахтинских событий» по вопросу чего Арапова проявляла недовольство этим процессом, что приговор не соответствует их преступлению что с ними произведена слишком суровая расправа. Этот разговор был в учительской канцелярий в присутствии преподавателей но ково припомнить не могу. В своих взглядах Арапова проявляет

¹⁴ Поляков Анатолий Алексеевич (1875–?) – сын священника с. Малиновка Сердобского уезда. В 1897 г. окончил Саратовскую духовную семинарию. О нем см.: Поляков О.С. Мой дед – Григорий Кириллович Поляков: попытка составления биографии и родословной. – Саратов: Музыка и быт, 2018.

¹⁵ Бауэр Николай Богданович (1881–?) – преподаватель сельскохозяйственного и автомобильного институтов. Осужден 30 апреля 1931 г. к лишению права проживать в 12 пунктах СССР, с прикреплением к определенному месту жительства сроком на 3 года.

¹⁶ Скалигеров Никон Тимофеевич (1877, с. Крутец Сердобского уезда – 1957, Саратов) – преподаватель русского языка и литературы. Родился в семье священника. В 1897 г. окончил духовную семинарию, в 1906 г. – естественный факультет Варшавского университета. Преподавал в Александровском ремесленном и коммерческом училищах г. Саратова, после революции – в школах. Кавалер ордена Ленина.

¹⁷ Глубоков Василий Назарович (1882 – после 1942) – педагог, регент церковного хора.

недовольство соввластью при всяких мелочах говоря что ранее труд педагога ценился, а теперь при соввласти требования к нам предъявляют большие а зарплата ниска, говоря что ставка соввласти на рабочих, а нас интелегацию затерли. Других антисоветских разговоров со стороны указанных преподавателей не повню.

По школе ФЗС № 29 я слышал что заведующий ее Власов Владимир Григорьевич б[ывший] б[елый] офицер, но я сам его лично незнаю.

Сам я лично ни где никогда антисоветских разговоров не вел и считаю себя преданным соввласти, что доказано мною за ряд лет моей работы. По вопросу раскрытых ГПУ к.р. организаций както вредителей 48¹⁸, кондратьевщины¹⁹ и Промпартий²⁰ я нискем разговора нигде не вел.

Протокол прочитан Записано с моих слов верно: подпись

Дополнитель[но] по вопросу письма Круглякова Петра Георгиевича показываю, в письме Кругляков просил меня устроить на учебу его племянницу-свояченицу, которая была лишенка. Я эту просьбу его не выполнил, оставив письмо без ответа. По вопросу 2-й записки из Пятигорска, эта записка мною была получена от моего далекого родственника <Александра?> Андреевича Швабенланд²¹ по профессий он агроном. Я его не видел лет 15 и о характере записки где он пишет об аресте своего брата мне ничего не известно. Подробно в письме по этому вопросу как пишет он мне не присылал. Прочитано верно. подпись

8 (Л.д. 19)

Уважаемый Петр Петрович,

пишу Вам письмо с просьбой оказать содействие. Сущность дела Вам известна. Рас[с]читывая на Ваше участие, покорнейше прошу ответить, когда лучше всего будет и удобно направить моих двух свояч[е]ниц и к кому именно. В документах у них сказано, что они лишены права голоса. Хотя я и предупреждал Вас, но теперь вторично об этом сообщаю, чтобы Вам легче было оперировать, зная все подробности.

Мне кажется, что лучше всего будет им приехать в Октябре когда начнутся занятия. Если Вы находите это время приезда не удачным – сообщите, пожалуйста, свое мнение. Ожидая от Вас ответа

остаюсь заранее благодарным
П. Кругликов

адрес.

с. Турки Балаш[овского] Окр[уга]
25/VIII П.Т. Кругликову

9 (Л.д. 25)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1930 г. 26/XI мес. ____ дня. Я ун[олномочен]ный отдела П.П. ОГПУ по Н.-В. краю, Ботиков допрашивал в качестве обвиняемой гражданку Арапову и на первоначально-предложенные вопросы она показала:

¹⁸ «Дело 48 вредителей рабочего снабжения». В 1930 г. были расстреляны «буржуазные» специалисты организаций «Союзмясо», «Союзрыба» и «Союзплодоовощ».

¹⁹ Кондратьев Николай Дмитриевич (1892–1938) – экономист, теоретик НЭПа. Впервые был арестован 19 июня 1930 г. Расстрелян 17 сентября 1938 г.

²⁰ Дело Промпартии («Дело контрреволюционной организации Союза инженерных организаций (Промышленной партии)») – показательный судебный процесс по делу о вредительстве в 1925–1930 гг. в промышленности и на транспорте. Все осужденные впоследствии были реабилитированы.

²¹ Швабенланд Александр Андреевич (1905–?) – репрессирован по национальному признаку.

1. Фамилия	<i>Арапова</i>
2. Имя, отчество	<i>Лидия Борисовна</i>
3. Возраст (год рождения)	<i>1883</i>
4. Происхождение	<i>из Ульяновска быв. Симбирска</i>
5. Местожительство	<i>Саратов Панкратьевская 14 кв 2</i>
6. Род занятий	<i>Преподаватель словесности в 20^й шк. 7 летке ФЗС и 4 школа взрослых</i>
7. Семейное положение	<i>Девуца, на воспитаний имею племянника Сидорова Ал-дра Николаевича 17 лет сын сестры Зинаиды Борисовны Сидоровой, умершей [в] 1919 году</i>
8. Имущественное положение	<i>отец служил был частный поверенный и акцизный чиновник. Умер в 1918 г. в Саратове. Движимова имущества не имели и не имею в наст[оящее] время</i>
9. Образовательный ценз	<i>Саратов Женскую Мариинскую Гимназию Петербург, Бестужевские Курсы в 1904 г.</i>
10. Партийность и политические убеждения	<i>Безпартийная, вполне лояльная</i>
11. Отношение к воинской повинности	<i>Не состою</i>
12. Где жил(а), служил и чем занимался (ась): а) до войны 1914 г.	<i>С 1904 года Саратов гимназия Воротынской-Островской-Горенбург – до 1918 г. – до ее расформирования</i>
б) с 1914 г. до февральской революции 17 года	<i>Гимназия Саратов</i>
в) где был (а), что делал (а) в февральскую революцию 17 г., принимал (а) ли активное участие и в чем оно выразилось	<i>Преподавателем в гимназий Островской Горенбург, участие общего порядка</i>
г) с февральской революции 17 г. до октябрьской революции 17 г.	<i>Саратов преподаватель в гимназий</i>
д) где был (а), что делал (а) в октябрьскую революцию 17 г.	<i>Саратов в гимназий участие общего порядка</i>
е) с октябрьской революции 17 г. по настоящий день	<i>С конца 1919 г. по сентябрь 1920 г. общеобразовательная школа при Саратовской консерваторий, преподавателем с 1920 по 1922 г. рабфак, 1922 по 1926 г. 4 школа 2 ст. с 26 г. по 28 г. 8 шк 2 ст. 28 по 29 г. 7 шк. 9летка, 20 шк. семилетка по наст[оящее] время</i>
13. Сведения о прежней судимости	<i>Со слов несудилась</i>

Записано с моих слов верно: записанное мне прочитано (подпись допрашиваемого)
Л. Арапова

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

3/XII 1930 года. Я, Уполномоченный секретного отдела П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботилов допрашивал в качестве ~~свидетеля~~ по делу № 4558 граждан Арапову Лидию Борисовну

Допрошенная по существу дела гр-ка Арапова, Лидия Борисовна объяснила следующее:

Отец мой Борис Александрович Арапов потомственный дворянин, уроженец г. Казани и все время работал по линии судебного ведомства и впоследствии частным присяжным поверенным, одновременно работал юрист-консультантом Акцизного Управления. Умер он в 1918 году.

Больше объяснить ничего не могу.

Показание записано верно и мне прочитано вслух, в чем и расписуюсь

Л. Арапова

Допросил:

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

3/XII – 1930 года. Я, Уполномоченный секретного отдела П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботилов допрашивал в качестве ~~свидетеля~~ по делу № 4558 граждан Арапову Лидию Борисовну

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать Родители мои проживали в г. Саратове. Отец занимал должность юриста при Губ. Акцизном управлении и был частный поверенный умер 1918 г. октябрь, состоял гласным думу. Из моих родственников в Саратове в данное время проживают: сестра Высоцкая Софья Борисовна 57 лет. Преподает уроки музыки на квартире у себя. Раньше преподавала в Музтехникуме с 1930 г. октябрь. Работу оставила и перешла на пенсию. Ее дети Высоцкая Зинаида Федоровна врач зав. детской консультацией №1. Анна Федоровна Высоцкая преподаватель музыки в Музтехникуме, Людмила Федоровна учащаяся. Проживают вся семья угол Вольской и Панкратьевской. Высоцкий Федор Ал[ексан]дрович до революций был городским судьей г. Покровска член уездсуда г. Балашов. в Саратове нотариус в настоящее время безработный и лишен прав гражданства, проживает вместе с семьей. В Москве проживает брат Арапов Борис Борисович состоял юрисконсультантом при Северо-Лесе, в настоящее время арестован Московским Г.П.У. причина ареста не известна. Племянник Высоцкий Ал-др Федорович инженер-путеец. Переписку вела с братом до времени его ареста, с Высоцким переписываются его родители. В Ленинграде проживает сестра Сидорова Ольга Борисовна 56 лет. За мужем за преподавателем математики Сидоровым Николаем Филипповичем. [Балтфлота?] брат Арапов Ал-др Борисович служил бухгалтером в настоящее время инвалид пенсионер. Переписку с ними веду. За границей родственников ни кого не имею. По Саратову имею близких знакомых из педагогического мира. Коробков Григорий Иванович преподаватель математики проживает на Панкратьевской.

Калинникова Анна Артемьевна преподаватель словесности прожив[ивает] Б[ольшая] Казачья 63. Шайна Надежда Венедиктовна машинистка типографии №2. Прожив[ивает] Ленинская. И у своей сестры Высоцкой Софьи Борисовны, а также бываю у Дмитриевой Татьяны Юлиановны преподавательница словесности прожив[ивает] М[алая] Сергиевская. Других лиц, знакомых со мною домами кроме указанных не имею. Указанные лица как меня посещают на квартире так и я их, большею частью к этим лицам хожу я. Они у меня бывают но очень редко. Октября 1930 г. мне приходилось быть в доме Коробкова Григорья Ивановича, были там в это время Дмитриева Т.Ю. Котельников Олег Михайлович преподаватель математики Рабфака его жена Елизавета Константиновна препод[аватель] немецкого языка в 1 Ф[абрично-]З[аводской] С[емилетке]. В октябре 1930 г. была у Калинниковой А.А. в это время у нея были Карпенко²² Владимир Константинович инженер, где работает не знаю, и его жена Мария Георгиевна д/х. Других лиц нико не было. Была у Калинниковой А.А. в сентябре собирались разрабатывать учебный план, в это время были педагоги Гитэрман Ольга Алексеевна словесница, и еще раз была я и Загрекова²³ Наталья Ал[ексан]дровна словесница. Эти 2 раза мы собирались по вопросам учебно-научного плана по предметам словесности.

Будучи у Коробкова разговор был о литературных произведениях, о музыкальных произведениях, об опере в это время других разговоров не велось. По вопросам колхозного строительства разговор вести приходилось но где точно не помню возможно в школе с педагогами в перерывы. Считая что кол[л]ективизация это мера своевременная. Имел место разговор о статье Сталина о перегибах, эту статью разбирали, что эта статья очень важная и нужная которая может поручить недовольство которое начало развиваться, среди крестьянства, теми перегибами которые допускались, потому ходили слухи что при раскулачивании кулаков, не считались с детьми отправляли их экстренно худыми и без одежды, выкидывали на снег и т.д. Других разговоров о чем приходилось говорить припомнить не могу. Был разговор о промпартии после опубликования обвинительного заключения. Разговор по этому вопросу был в школе 20 ФЗС, среди преподавателей: Тяпкиной, Кузнецова, Калдановской, Савельевой и других. Будучи в домах Коробкова, Калинниковой, Дмитриевой, Шайна и Высоцкого и у меня разговоров на антисоветские темы разговора никто не вел. Мне лично с критикой мероприятий соввласти говорить никогда никому не приходилось, так как я считаю, что еще мало в этих вопросах разбираюсь и за последнее время стараюсь лишь изучить политическую линию Партии ВКП/б/. Я [в] политических партиях раньше никогда не состояла стояла вдалеке от политики тоже самое и в данное время. Брат мой Борис Борисович состоял в Партии Народной свободы, и от партии Н.С. был кандидатом выборщика в Государственную Думу. Как мне известно он связь с партией порвал, известно мне что с его слов, когда я по летам навещала его. Последние сведения которые я имела о брате это письмо племянника Высоцкого, что было разрешено с ним свидание 21/X и что следствие по его делу еще не окончено. Незадолго до моего ареста меня встретил на ул. Республики встретил Селиверстов Николай Алексеевич, который мне передал что по городу ходят ужасные слухи что ваш брат Борис Борисович рас[с]стрелян, я ему говорила думаю что это ложь так как 21/X с ним было свидание. Селиверстов б[ывший] присяжный поверенный чем он занимается теперь не знаю. Говорила ли я сама с кем по вопросу рас[с]стрела моего брата не помню. У меня в

²² Карпенко Владимир Константинович (1873–1936) – архитектор. С 1904 г. преподавал в Боголюбовском рисовальном училище. С 1921 г. – профессор политехнического института. С 1930 г. – заведующий кафедрой строительного искусства Саратовского автомобильного института. Член правления Саратовского отделения Союза советских архитекторов.

²³ Загрекова Наталья Александровна – преподаватель русского языка и литературы, первый заслуженный учитель РСФСР в Саратове. Родная сестра художника и архитектора Николая Загрекова (1897, Саратов – 1992, Берлин).

Саратове есть еще племянница Алексеевская Ольга Федоровна служащая, муж ее Алексеевский Константин Николаевич агроном КрайЗУ. Арестован Саратовским ОГПУ. До моего ареста 12/Х за что арестован не знаю. Разговор о его аресте был в кругу лишь своих родных, с другими лицами разговора о его аресте у меня не было. С Алексеевскими я проживаю в одной квартире, в гостях в компаний с посторонними лицами кроме его и наших родственников никогда у них не была. Из наших родственников у них бывали я, моя сестра

3/ХІІ-30 –

*Продолжение протокола
Араповой Лидий Борисовны*

Софья Борисовна с мужем, его родные сестры [родная сестра], жена его Зинаида Федоровна Высоцкая, других никого не было. В моей жизни были некоторые моменты усталости, примерно арест брата, мысленно я выражала, что если-бы не надежда на будущей, то не стоило-бы и жить, под будущим я подразумевала, развитие индустриализаций, окончание кол[л]ективизаций что даст подъем хозяйства и жизнь станет спокойней, других моментов под будущим я не подразумевала. Разговор этот был у меня в среди своих родственников но с кем и когда не помню.

По Саратову знаю пед[аг]огов Яхонтов Дмитрий Григорьевич²⁴, Червяков Федор Игнатьевич, Воронков Борис Филип[п]ович²⁵, Свешников Дмитрий Петрович, этих лиц я знаю по драмкружку. Палавского Ефима Тимофеевича²⁶, Фортунатова Василия Александровича²⁷, Никитина Сергея Николаевича, Скорнякову Марию Николаевну и ряд других лиц. К указанным лицам я заходила по делу службы на дома. Комне на квартиру заходили: Никитин, с которым вместе писали статью, Скорнякова по делу службы, а так-же заходили и все перечисленные лица но на очень краткое время по делам уроков. При моем обыске у меня из отобранных писем есть письма из Польши, три письма принадлежат моему брату Алексею Борисовичу который умер [в] 1918 г. Последние письма которые я имею и при обыске их не обнаружено. Я их за последнее время уничтожаю причина та что решила вообще с письмами не связываться

Протокол мне прочитан. Записано с моих слов верно: Л. Арапова

12 (Л.д. 31)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

6/ХІІ – 1930 года. Я, Уполном[оченный] С[екретного] О[тдела] П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботиков допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Селиверстова Николая Алексеевича 1881 год рож. лет, происходит из кр[естья]н Пензинской губ. села Усть-Атмис проживает Саратов Гимназическая 72 кв 2 род занятий Юрист консулт Метало треста партийность Безпартийный

²⁴ Яхонтов Дмитрий Григорьевич (? – после 1947) – до революции – инспектор и преподаватель Саратовской духовной семинарии. В возрожденной 16 ноября 1947 г. Саратовской семинарии также был инспектором, преподавал исторические предметы и конституцию СССР.

²⁵ Воронков Борис Филиппович (1883–?) – преподаватель. Арестован 17 февраля 1931 г. за антисоветскую агитацию. Дело прекращено.

²⁶ Павловский Ефим Тимофеевич (08(20).01.1891, с. Валегоцулово Ананьевского уезда Херсонской губернии – 05.12. 1953, Саратов) – кандидат филологических наук, доцент, специалист по методике преподавания литературы, истории русской литературы XVIII в. С 1920 по 1931 г. – преподаватель Рабочего факультета им. В.И. Ленина при Саратовском университете.

²⁷ Фортунатов Василий Александрович – преподаватель русского языка в рабфаке им. В.И. Ленина.

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать Преподовательницу Арапову Лидию Борисовну, знаю, через своего знакомого юриста Юстуса²⁸ Карла Фелик[с]овича? лет 12 тому назад, знаком сней шапочно ни я у нея на квартире ни она у меня не бывали. Последний раз видел ее на улице Республики недели 2 назад вели разговор, о ее брате Араповым Борисе Борисовиче, которова я знаю как старова юриста по Саратову. При встрече с ней я спросил Арапову о судьбе ее брата, который как мне известно арестован в Москве от кого я слышал о его аресте не повню. Я спросил Арапову что ходят слухи что ваш брат в Москве рас[с]трелян, что я сам слышал от Сердобова Михаила Полиектовича консультанта Арбитражной комис[с]ий. На мой вопрос Арапова мне ответила, что ей известно, что на квартиру занимаемую братом в Москве, приходил гр-н назвавшийся агентом финотдела, и потребовал выдачи вещей принадлежащих брату, как конфискован[н]ых, в виду рас[с]трела ее брата т.е. Арапова Бориса Борисовича, она же мне при разговоре сказала что получив такие сведения родственники их живущие в Москве на другой день желал проверить чтобу действительность понесли передачу арестован[н]ому Арапову которую приняли, а в последствий проверили действительно ли Арапов рас[с]трелян через организацию Краснова-креста и оказалось, что он жив, в до<...> кто-то из его родственников получил свидание с ним и Арапов был здоров.

Другие разговоры которые велись как со стороны моей так и Араповой содержание их не повню, но возможно и был разговор о тяжести жизни нехватке продуктов, о малом заработке и о дороговизне продуктов на частом рынке но точное содержание припомнить этого разговора не могу. Протокол прочита[н] Верно: Н. Селиверстов

13 (Л.д. 32)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

11/XII – 1930 года. Я, Уп[олномоченн]ый С[екретного] О[тдела] П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботиков допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Рисс Петра Петровича

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать из знакомых мне преподавателей еще знаю Арапову Лидию Борисовну которую считаю педагогом идеологически не советским, это могу подтвердить тем что в момент ее работы в 7 школе 9летки теперь 29 ФЗС, от нея исходили следующие выражения: Когда мы зайдем опять привелигирован[н]ое положение которое занимали раньше. Когда перестанут нам старым педагогам предпочитать зеленую молодежь, прямо со школьной скамьи. Когда перестанут угнетать и задирать нас педагогов. Выражала недовольство контролем ее действий со стороны комсомольских организаций, говоря что они еще зеленые чтобы меня старого опытного педагога контролировать. Арапова как мне известно избегала своего участия во всех проводимых кампаниях. Близкими друзья Араповой по данной школе были Победоносцев Сергей Евгеньевич педагог который не советской формаций, часто в своих разговора[х] проявля[ю]щий а/с настроения. Фермодин Павел Павлович снят с работы как вредная идеологическая личность. Как мне известно через Фермодина, он и Победоносцев часто бывали у Араповой все трое они словесники цель сбора их мне не известна. Котельникова Олега Михайловича знаю по 7 школе где он был заведующим но был снят, особо враждебно он жил с партейными педагогами и комсомольской прослойкой учащихся, был близок с преподавателями а/с настроен[н]ыми както Победоносцевым, Фердмочиным. Мне известно что преподаватели 7 школы Победоносцев Фермодин Глубоков Василий

²⁸ Юстус Карл Фридрихович (1883–?) – осужден 8 ноября 1936 г. за антисоветскую агитацию к 6 годам лишения свободы.

Назарович собирались часто у Полякова Анатолия Алексеевича. Цель их сбора мне не известна, но все три лица а/с настроен[н]ые. Куфельд Анну Давыдовну²⁹ знаю по 7 школе, преподавала немецкий и французский язык. Это определен[н]о а/с личность за что она и была в 1927-28 учебном году снята с работы и исключена из союза где она сейчас не знаю но думаю что в Саратове. в близких отношения[x] с ней была учительница Николаева Софья Ивановна дочь Крупнова Саратовского купца которая в настоящее время работает в 29 ФЗС преподает немецкий язык, близок к ней был так-же и Котельников.

По вопросу открытой вредительской организаций промпартий разговор я вел. в партеиной ячейке радио-кино техникума с секретарем Карякиным где были и другие партеицы, где читалась газета что будет суд над вредителями. в других местах мне разговора вести по этому вопросу ни с кем не приходилось

Протокол мне прочитан записано с моих слов верно: ПРисс

14 (Л.д. 33-34)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

12/XII 1930 года. Я, П.П. ОГПУ по Н.-В. краю допрашивал в качестве ~~свидетеля~~ по делу № граждан Арапову Лидию Борисовну лет, происходит проживает род занятий партийность

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать: При моей встрече с гр-ном Селиверстовым, у меня был с ним разговор о моем брате, что как он мне передал ходят слухи будто брат мой Борис арестованный в Москве рас[с]трелян. Я ему сказала что насколько это верно не знаю, но врядли, лишь потому что я имею сведения что ему принимали перадачу, 21/X было личное свидание другаго разговора не было. О том что в Москве на квартиру брата приходил агент финотдела чтобы описать вещи брата я ему об этом ничего не говорила и мне самой об этом ничего не известно. Другим лицам об этом тоже не кому ничего не говорила. В 1929 году мне было известно об аресте одного Адмирала Салова имя отчество не знаю, муж Саловой Елены Владимировны маникюриша, работает на ул. Республики, которая мне передавала когда я была у неа делать маникюр, об аресте ея мужа Салова, лично с ним я знакома не была, но знаю ее, как маникюришу. На квартире у неа никогда не бывала. Разговор об аресте адмирала Салова я никому не передавала. Об аресте в прошлом году т.е. 1929 г. большова количества казаков я совершенно ни кому не говорила и мне известно об этом не было. О рас[с]треле казаков мне так-же ничего не известно и я об этом ни кому не говорила. При проведений мобилизаций просвещенцев для работы в деревню, моя кандидатура выдвигалась, у меня личнова желания для работы в деревню не было, по той причине, что я деревню совершенно не знаю, к тому-же я имею 25летний педагогический стаж и уже возраст 47 лет что и считала как причиной не пригодности работы в деревне. Кандидатура моя была снята.

Из круга моих знакомых педагогов я а/с настроен[н]ых не знаю: перечислен[н]ые ниже лица из педагогического состава с которыми мне приходилось работать как-то: 1. Куфельд Анна Давыдовна, 2. Сырнев Иван Ал[ексан]дрович, 3. Соколова Мария Николаевна которую знаю по встречам на собрания[x] педагогов 4. Кругляков Григорий Афанасьевич, 5. Калининкова Анна Артемьевна 6. Котельников Олег Михайлович. 7. Воронков Борис Филип[н]ович, считаю лицами вполне советскими. В последнее время мне приходилось бывать в домах следующих лиц: Калининковой Анны Артемьевны кто она по соцпроисхождению не знаю, у неа приходилось мне встречать Загрекову Наталью Ал[ексан]дровну препод[аватель] словесница, Пенкину Елизавету Владимировну,

²⁹ Куфельд (Гесс) Анна Давыдовна (1869–?) – педагог, учредитель второй женской гимназии в Саратове.

словесница жена инженера, Гиттерман³⁰ Ольгу Алексеевну словесница, Ушакова Николая Сергеевича, препод[аватель] комвуза-Рабфака, Моногенова Бориса Андреевича препод[аватель] Рабфака, Павловского Ефима Тимофеевича с женой оба педагоги Рабфака, Карпенко Владимира Константиновича инженер. Приходили к Калининковой посидеть, попить чаю и поговорить о деле. Чтобы все лица перечислен[н]ые ниже собирались сразу не было, собирались группами, обсуждали при сборах вопросы литературы и искус[с]тва.

Всех перечисленных лиц я считаю вполне советскими, критических суждений к проводимой политике соввласти и а/с. содержания разговоров не велось. Бывала у Коробкова Григория Ивановича, где собирались Дмитриева Татьяна Юлиановна дочь быв[шего] Судейского чиновника препод[аватель] словесности, Котельников Олег Михайлович с женой. Цель сбора поиграть на рояли. Этих лиц я отношу к вполне советским. Бывала у Дмитриевой Татьяны Юльевны. Были все перечислен[н]ые лица что и у Коробкова. Встречала у Дмитриевой Соколова Виктора Ивановича препод[аватель] математики Рабфака, Федорович Вера Ал[ексан]дровна препод[аватель] музыки и ее мужь, Михаил Викторович служащий Юрист, где служит не знаю. Цель сбора, поговорить о житейских вещах, навестить старуху мать. Разговоров а/с. содержания никто из присутствующих не вел. Перечислен[н]ые лица бывавшие у Коробкова и у Дмитриевой вполне советские. Сборы указан[н]ые мною выше происходили в 1928-29 годах. Все перечисленные лица старые педагоги до Революционного времени. За последнее время бывала у следующих лиц. Скорняковой Марий Николаевны преп[одаватель] словесности, <Мерситовой?> Прасковьи Терентьевны словесница, Свешникова Дмитрия Петровича обществовед, встречать никого не приходилось. Разговор велись лишь делового характера, вопросы методики преподавания, к Свешникову по вопросам Марксист[с]кой литературы, по мимо перечислен[н]ых домов нигде не бывала. Кто из указанных моих знакомых по своему социальному происхождению принадлежит к той или другой категории кроме указанной Дмитриевой мне не известно.

Прочитано Записано с моих слов верно: Л. Арапова

15 (Л.д. 36)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

21/XII 1930 года. Я, Уп[олномоченный] с[екретного] о[тдела] П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботиков допрашивал в качестве свидетеля по делу № гражданку Муратову Надежду Васильевну 1893 г. рождения лет, происходит Вольского уезда, дер. Багай проживает Часовенная 150 кв 3 род занятий Преподаватель ИЗО в немецкая 15 школа ФЗС. партийность Безпартийная

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать Вдова муж Муратов Кесарь Филип[п]ович убит на Кавказском фронте в 1920 году состоял членом партий. Знакомых мне преподавателей по Саратову имею одну лишь подругу по детству Галицкую Наталью Ал[ексан]дровну преподает в б/ 3 шк[оле] 9летке у которой была в нынешнем году раза 2-3. Комне заходила Юзина преподавательница 29 ФЗС. После ареста Рисс П.П. других лиц с которыми-бы я была знакома домами не имею. Юзина приходила комне по вопросу ареста Рисс П.П. говорила что она очень его жалеет говорила, что причины его ареста это или его безхозяйственность, или за то что у него брат в Америке или за то что у него сын инженер, говорила что она была в изоляторе и ей тоже показывали списки

³⁰ Гиттерман (Алфионова) Ольга Алексеевна (1892–?) – педагог. 9 сентября 1941 г. как жена немца была отправлена на спецпоселение в Томскую область.

арестованных. Есть еще арестованный преподаватель Слобун называла ли кого еще по фамилии <не повню?>

Раньше примерно в 1928 г. у меня собиралась компания педагогов, делали складчину на выпивку были следующие лица: Рисс Петр Петрович, Арапова Лидия Борисовна, Сапожников Василий ~~отчество не повню~~ Федорович, Липидус Маргарита Семеновна из Саратова выехала, Покусина Раиса Николаевна препод[авательница] 7 шк[олы] ФЗС, Глубоков Василий Назарович, Поляков Анатолий Алексеевич, Победоносцев Сергей Евгеньевич, Степанова Ольга Николаевна, Формадин Павел Павлович, и еще трое лиц женщин но по фамилии не знаю. Цель сбора была кутнуть, разговоры среди этой группы велись любовного характера, все были пьяны радовались тому что у них в школе стал хороший заведующий, т.к. все указанные педагоги были работниками одной школы. Заведующий был Поляков. Я участия в их компаний принимала лишь как хозяйка квартиры, в выпивке участия не принимала т.к. я больна и мне пить нельзя. Квартиру они у меня выпросили лишь потому что имелось у меня пианино, которым и пользовались.

Антисоветских настроен[н]ых педагогов я не знаю, т.к. близкой связи с ними не имею ни с кем. Вечеринка которая у меня была с присутствием указанных выше лиц, была организована Рисс П.П. который при сборе говорил что собираются свои люди, а так я их никоим образом не знаю. Будучи на собраниях Крайпроса I/XII я слышала от Шапиро Анны Израиловны или от Кузнецовой Веры Павловны (29 ФЗС) что Арапова арестована наверное как а/с. настроен[н]ый педагог. Других разговоров я не слышала. Протокол прочитан Верно записано с моих слов Н. Муратова

16 (Л.д. 38)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

22/XII 1930 года. Я, Уполном[оченный] секр[етного] отдела П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботиков допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Дмитриеву Татьяну Юлиановну 1884 года рожд[ения] лет, происходит Г. Саратова, отец был крестьянин, служил. Судейский чин, член Сар[атовского] окр[ужного] суда проживает Саратов М[алая] Сергеевская д № 39 кв 5 род занятий Преподаватель русского языка немецкий Педтехникум и 11 ФЗС партийность Безпартийная

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать Арапову Лидию Борисовну знаю оп совместному учению в Гимназий. За последнее время знаю как педагога по Г. Саратову с ней вместе мне пришлось работать в одной из школ. 11 сов. II ступени около 5ти лет. Могу сказать что Арапова как педагог не советской формации, что могу подтвердить следующим. Арапова против новой реформаций старой школы, против методов преподавания, против политехнизаций школы, что школа будет связана с производством она была против этого. Арапова в разговоре проявляет недовольство существующим, говоря как все это надоело, трудна жизнь и тяжела. Арапова вообще против существующего строя, но старается до поры мирит[ь]ся с этим. Причем близких разговоров мне с Араповой вести не приходилось, да и я с ней близко сама не была. С Араповой близко знаком педагог Свешиников, но его я лично не знаю, близко с ней знакомы вообще педагоги из старого мира но кто они незнаю. Арапова ко мне заходила по вопросам обще школьного характера, бывала в компаний, в месте с ней были у меня, Богословская Ал[ексан]дра Николаевна преподават[ель] в кооперативном т[ехни]куме Соколов Виктор Иванович, преподават[ель] Рабфака, Богословская работала в месте с Араповой и мною, в 11 школе 2 ступени. Был-ли кто еще не повню. Наши компаний были в 1921 по 26 г. за последнее время компаний не собиралось. Арапова говорила мне об аресте своего брата Бориса в Москве недоумевала что за причины были его ареста, возможно что арестовали как дворянина. Говорила ли о

других причинах ареста не повню. Протокол прочитан записано с моих слов верно: Т. Дмитриева

17 (Л.д. 40)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

23/XII 1930 года. Я, Уполном[оченный] секретн[ого] отдела П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботиков допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Шапиро Анна Израиловна 1901 год рож[дения] лет, происходит Вилинской губ. местечко Поставы проживает Саратов М[алая] Кострижная д № 17 кв 2 род занятий Преподавать обществоведения и Географий школа 14 ФЗС и в[ечерня]я 7летка партийность Безпартийная

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать: из наиболее реакционной группы преподавателей знаю по совместной моей работе – 7й школе 9летки Куфельд Анну Давидовну преподавательница немецкого языка, которая за свое а/с настроение снята с работы и исключена из союза в 1929 г. Арапову Лидию Борисовну знаю ее по работе той-же школы, это аполитичная личность, вопросы современности ей все были чужды, она ни когда не могла передать детям вопросы современности, проводя занятия строго казенно по программе, отсутствовала какая-бы то увязка програм[м]ы преподавания с современными моментами воспитавшими жизнью. Советским педагогом Арапову считать без сомнения нельзя. Об аресте Араповой я узнала недели 3 тому назад в клубе Д[ома] р[аботников] п[росвещения] и вела по данному вопросу разговор с Беспаловой Антониной Николаевной преподаватель 29 ФЗС. Причем как мое мнение так и мнение Беспаловой свелось к тому что арест ее возможен, этот человек аполитичен в школьной работе и не может воспитывать детей воспитания современного уклада. Близко к Араповой я за последнее время не была и последнее время с ней сказать ничего немогу. Прочитано записано с моих слов верно:

А. Шапиро

18 (Л.д. 41-42)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

30/XII 1930 года. Я, Уполномоч[енный] СО П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботиков допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Колмановская Надежда Николаевна 1899 г. лет, происходит Г. Саратова дочь служащего проживает Вольская ул. д № 45 кв 3 род занятий служащая Гео[лого]раз[ведочного] управления. статист. партийность Безпартийная

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать Арапову Лидию Борисовну знаю по довореволюционному и настоящему времени, в бытность ее учительницей в 4 министерской гимназий, отношение которой к ученикам niskих семей было не привязное. С ее стороны часто проявлялись случаи интисеметизма. После революций Арапова примерно года 2-3 тому назад имела у себя на дому собственную библиотеку, отпуск книг из которой производился ее за плату 50 коп в м-ц. Библиотека Араповой была полна западной переводной заграничной литературы, и совершенно отсутствовала литература современного содержания и уклада. Повню не однократно на запросы других читателей и в частности мой о современной литературе Арапова говорила, современная литература не в моем духе, к тому-же современная литература не интересна, мой читатель этой литературой не интересуется, и я заполнять такой литературой свой полки не намерена. Библиотека Араповой преследовала чисто ком[м]ерческия цели и передачи через книги не

современного воспитания и уклада читателю. Антисимитизм Араповой который ярко ею выражался в дореволюционное время, сохранился и по сие время, мне не однократно приходилось видеть в ее библиотеке, случай группового обращения к Евреям приходящим к ней за книгами, а так-же слушать о разных лиц – кого я сейчас не помню, что Арапова не дружелюбно настроена к Евреям вообще, как к Евреям преподавателям, так и учащимся.

До революционной жизни Араповых вообще считалась жизнь семей высокой аристократий, круг их знакомства был офицерство. Все семья Араповых занимала видные положения в правящих кругах. Ближайший родственник Араповых, Высоцкий, который имел одну семью был Саратовский Вице-Губернатор. Арапова будучи педагогом ни в каких кружках того времени не участвовала, на оборот, все от нее сторонились т/к считали ее по своему укладу монархисткой. У нее проглядывало в настроениях к учащимся как антисимитизм так и шовинизм. Интеллигенция того времени не была близка к семье Араповых-Высоцких, а на оборот сторонилась от них. Арапова Лидия Борисовна сохранила и по сие время уклады старовая ее мировоззрения. При об-ве Краеведения была попытка создать краеведческую секцию, под заявлением о вступлении в эту секцию подписалась и Арапова. Но когда от нее потребовали работать, Арапова заявила, что я вовсе не имею никакого желания вести работу в каком-то об-ве и иметь с ним ничего не хочу.

Среда Араповых-Высоцких это группа которая имеет за собой большой опыт распространения разных нелепых слухов про Советский Союз, всякие небольшие затруднения ими рас[c]казывались, как моменты окончания существования соввласти примерно. Затруднения с хлебом и введения норм и ряд других затруднений, причем всякие затруднения их радовали, сама Арапова не пропускает не одного праздника, чтобы его не соблюсти, что без сомнения передается и при ее воспитании учащимся. Протокол мне прочитан Записано с моих слов верно:

Н. Колмановская

19 (Л.д. 43-44)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

9/1 1931 года. Я, П.П. ОГПУ по Н.-В. краю допрашивал в
качестве свидетеля по делу № граждан Арапову Лидию Борисовну лет, происходит
проживает род занятий партийность
Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела
могу показать
[рукой Араповой?]:

Ответы.

1) Не помню точно, в 26^м или 27^м году у меня и нескольких близких мне людей возникла мысль приобретать сообща, в складчину, книги по беллетристике русской и иностранной, обмениваться ими, окупая их стоимость взносами ежемесячно по 50 коп за 1 книгу. Меня просили взять в свои руки выбор, закупку и раздачу книг. Приобреталась эта литература в книжном магазине Госиздата (под Асторией). Выдавалась 2 раза в неделю у меня на квартире. Все, что я получала, я тратила на приобретение книг, конечно не извлекая для себя ни малейшей выгоды. Существовала эта библиотека, должно быть, года полтора, а затем, постепенно, распалась. Книги многие были, что называется «зачитаны». Кое-кто из читавших уехал, захватив с собой книги, часть поистрепалась, часть я пожертвовала в утиль-сырье. Книг было, должно-быть 60-70 числом.

2) За время моей работы в Советских школах <...> была прикреплена к литературно-драматическим кружкам и к вела культурно-просветительскую работу при месткоме. В работе кружков центральное место занимало проведение общественно-политических кампаний (постановки в дни годовщин революционных праздников, а также антирелигиозные представления). Это – работа с учащимися. Кроме-того, участвовала в целом ряде методических комиссий, была председателем секции словесников в 7ой школе-девятилетке.

3) Считаю, что начавшаяся культурная революция идет по правильному пути, создавая новую, социалистическую культуру.

4) Среди моих знакомых я не наблюдала проявления контрреволюционных настроений, а потому назвать никого не могу.

5) Считаю, что работа педагога на селе должна быть не только работой специалиста своего дела, но, пожалуй, главным образом, работой общественника, принимающего участие во всех моментах общественно-политической деятельности и четко проводящего генеральную линию партии.

6) Со времен студенчества считаю свою идеологию прогрессивной, участвовала в 1901 году в антиправительственной студенческой демонстрации, к монархии и царскому режиму всегда относилась и отношусь резко отрицательно.

Вполне разделяю идеалы социализма.

Л. Арапова

9 января 1931 года.

[рукой следователя Ботикова]:

Библиотека которая находилась в моей комнате составила на компанейских началах куда входили: Я, Арапова, Высоцкие Софья Борисовна сейчас пенсионерка моя сестра, Зинаида Федоровна Врач детской консультаций, моя племянница, Алексеевская Ольга Федоровна конторщица Союзхлеба моя племянница. Лопатина Екатерина Васильевна жена врача, Калининкова Анна Артемьевна преподав., Мишерева Мария Тимофеевна жена инженера. Сердобов Михаил Полиэктович юрист Арбиткомис[с]ий. Гу[с]яковы Мария Ивановна д/х, ее сын Борис Яковлевич служащий но где не знаю[,] ее дочь Наталья Яковлевна служ. д/сада, семья быв. нотариуса, Астраханский Павел Севастьянович служащ[ий] Союза охотников и его жена Зоя Николаевна преподават. Музтехникума, Коробков Григорий Иванович препод. математики. Дмитриева Татьяна Юлиановна, преподав. Штэрн Берта Ильинична жена врача. Шапиро Евгения Ефимовна работница кино и ряд еще лиц которых не повню. Все перечисленные лица кроме меня моей сестры Софьи Борисовны и ее дочери Зинаиды Федоровны не являлись организаторами, а брали лишь книги для чтения. Нам-же троим принадлежала роль организаторов этой библиотеки. Библиотека [вообще?] известна не была и ~~была~~ обслуживала лишь круг лиц знакомых. При посылке педагогов в деревню моя кандидатура выдвигалась, но мною был сделан отвод своей кандидатуры: по мотивам, что я в деревне не была, ее не знаю, что я уже для деревни стара и есть преподаватели моложе меня и что я имею иждивенца, т.к. есть их не имеющие, о том что я физически здорова но в деревню работать не поеду я такого заявления не делала, а сказав, что если я физически здорова, то незначит что <...> не следует выдвигать в деревню для работы

Прочитано Верно Записано с моих слов Л. Арапова

20 (Л.д. 45)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

10/1 1931 года. Я, Уполномоч[енный] СО П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботиков допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Кахабери Ал-др Ильича 40 лет лет,

происходит Грузия проживает Саратов Камышинска[я] 135 кв 1 род занятий математик
20 школа ФЗС партийность Безпартийный

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать с сентября 1930 г. я поступил работать преподавателем математики в 20 ФЗС, где в октябре познакомился с преподавательницей словесности этой школы Араповой Лидией Борисовной. Мне приходилось с ней часто из школы ходит[ь] домой т.к. идти по пути: однажды идя вместе с Араповой она мне задала вопрос зная, что я административно выслан[н]ый, что скоро ли будет конец вашему и нашему страданию. Я ей ответил что я на практике вижу что совласть укрепились а за границей скоро будет революция. На что мне Арапова ответила, что вы стали пас[с]ивный и не видите что кругом вас делается. Арапова добавила что подождите увидите что будет весной 31 года. На мой вопрос, скажите что можно ожидать, Арапова сказала, скажу об этом после, но не сейчас других разговоров мне с ней вести не приходилось, так как она была вскоре арестована. Близких знакомых Араповой мне не известно т.к. мало работаю в школе. Прочитано записано верно. Кахабери

21 (Л.д. 47)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

<16> Января 1931 года. Я, Уполномоченный П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Пушкарев допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Кузнецова Георгия Павловича 26 лет, происходит г. Самары. Сын б/офицера убитого в 1914 г. в Империалист. войну. проживает Цыганская 154. род занятий Преподаватель математики и физики партийность Безпартийный

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать Арапову Лидию Борисовну, знаю по совместной работе в 20 школе ФЗС, с сентября 1930. Мои личные впечатления о ней за время общей работы создались следующие: причислить ее к педагогу советской формаций я немогу причины этому. Арапова как педагог не отдавала себя общественной работе школы. При выдвижении ее кандидатура в деревню, на общем собрании кол[л]ектива выступила и заявила что физически я здорова, но в деревню работать не хочу. В учительской мне приходилось от Араповой слышать жалобы что не платят зарплату, которая имела следующие содержание. Обращаясь к группе преподавателей в перемену Арапова заявляла, что зарплату не платят полное безобразие, все так дорого, жизнь тяжела, сколько раз такие заявления приходилось мне слышать от Араповой не повню, но это было не однократно, Арапова педагог старой закалки, который свой наружным видом, своим общением с педагогами не дает право назвать ее педагогом современным, хотя она и работает на этом поприще тринадцать лет, это мое личное впечатление. Протокол прочитан Записано с моих слов верно: Кузнецов

22 (Л.д. 48-49)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

17/1 1931 года. Я, Уполномоченный СО П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботиков допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Флорентова³¹ Михаила Александровича 1900 г. рож. лет, происходит из Г. Саратова проживает Первая Садовая

³¹ Флорентов Михаил Александрович (1900 – после 1985) – педагог. Во время Великой Отечественной войны – кассир полевой кассы Госбанка. Награжден двумя медалями «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны II степени.

д № 66 кв 3. род занятий Педагог, физика и математика, зав. учебной части Сар. т[ехни]кума по борьбе с вредител[ями] в с/х. партийность Безпартийный

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать Арапову Лидию Борисовну знаю по школе взрослых, когда мне приходилось у нея учить^{сь} ^{<в>} 1924 году, и последнее время по 20 школе ФЗС. Могу характеризовать ее как личность довольно замкнутая, в общественной работе совершенно не участвующий, в Период когда был момент задержки выплаты зарплаты, от нея приходилось слышать, не однократно недовольства задержкой выплаты, что тяжело жить нет денег. Во время проведения методов проекта – (1930 г. апрель), т.е. проведение практических работ учащимися на фабриках и заводах, Арапова просила ее освободить от этой новой работы, ссылаясь на свой пожилой возраст и на загруженность в другой школе. На одном из собраний Арапова выступала с возражением против введения методов проектов, указывая что еще рано занимат^ься этой работой, что намечаем очень короткие сроки и берем быстрые темпы, такие выступления Араповой были на двух трех собраниях (1930 г. сентябрь). Во время выдвижения кандидатур для работы в деревню, куда была выставлена и Арапова, она на собраниях заявила, что я человек городской в деревне работать не могу хотя я физически здорова но в деревню работать не поеду. По сле ея ареста мною вразговоре с преподавателем Кайдановской Минной Абрамовной последняя рассказала, что во время ея разговора с ея мужем Симоновым Василием об аресте Араповой, по следний сказал что этого нужно было давно ожидать, рассказав что когда он у нея на квартире подготавливался, то она меня спросила, а ты не комсомолец. Если комсомолец то как будто заявила что учить вас не буду. По своей работе в школе Арапова была близка с преподавателями Уваровой Евгенией Ивановной и Снежницкой Ниной Аркадьевной.

Во время заведывания школой рабочего выдвиженца Шишкина Василья Григорьевича и в момент его перевода в Горно в 1929 г. с назначения на должность ~~Заверткина~~ завшколой Заверткина, Арапова прояв^{ля}ла свои удовольствия, высказывая что я очень рада, что во главе школы встал педагог. По вопросу Шишкина говорила, что он рабочий в деле школы ничего не понимает, ориентироват^ься в делах школы не может, к тому же он как рабочий грубоват. Мое личное впечатление о работе школы при Шишкине. Работа при Шишкине в школе была поставлена хорошо, он решительно преобразовал школу. Школа перешла ^{<на>} активный метод работы, чутко реагировал на учебные запросы школы, организовал кабинет по с/х. Чувствовалось при его руководстве живость в жизни школы. Так, что оценка Араповой работы школы при Шишкиным была не верна. Зачеркнуто Заверткин не читать. Надписан^ному мое личное впечатление и т.д. верить. Протокол мне прочитан Записано с мой слов верно: М. Флорентов

23 (Л.д. 50-51)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

18/І 1931 года. Я, Уполномоч[енный] СО П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Ботиков допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Снежницкая Нина Аркадьевна 27 лет, происходит Пензинская губ село Нижний Шкафт проживает Саратов, Б. Казачья д № 69, кв 5 род занятий Преподаватель русского языка 20 ФЗС. партийность Безпартийная

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать Арапову Лидию Борисовну знаю по секций словесников где большинство преподавателей старых словесников имели руководство в работе и были далеки от молодых словесников в это число входила и Арапова. Я видя ее в секций считала для себя не ^{<доступной>} как для молодого педагога. Ближе с Араповой я познакомилась в 20 ФЗС в 1930 г. Я ее отношу к педагогам не советской формации. Причины этому

следующие: Арапова не однократно проявляла свое недовольство выдвигенчеством рабочих, на заведывание школ, что было и в 20 ФЗС куда был назначен рабочий Шишкин, говорила, что этот человек без образования и не сможет вести работу, ему быт[ь] завхозом, а не руководить работой школы. По вопросу Политехнизаций школ говорила что эта вещь для школы не совместима, не как не увязывается, говоря как можно увязать Капитанская дочка и работа на заводе. Считая что введение политехнизации в школе не нужно и это учащимся ничего не даст. Арапова не однократно жаловалась на трудности жизни, повню во время задержки зарплаты, Арапова приходила в груп[н]ком и говорила давайте требовать зарплату, ведь нам не чем жить, не сколько не считаясь с моментом. Будучи на демонстраций однажды вместе с Араповой, Арапова говорила что как не хочется жить дальше при существующих порядках, но живу лишь потому что надеюсь на перемену в ближайшее время, что скоро ожидаются большие события, какие события не сказала, но в ее разговоре чувствовалось, что тяжесть жизни у нея от существующего строя. Однажды при разговоре со мной Арапова рассказывала что ужас, что делается в Г.П.У. арестовано до 3000 чел. Идут усиленные рас[с]стрелы. Рас[с]казывала об аресте своего брата в Москве, сообщений что его рас[с]стреляли и потом об ошибке этого сообщения говоря что он не рас[с]стрелян. Причин ареста его она не говорила. Арапова за последнее время часто из школы ходила вместе с Кахабери педагог адм[инистративно] выслан[н]ый. По вопросу посылки в деревню Арапова говорила что посылать из нашего кол[л]ектива вообще ни кого не нужно, мы или больны или не пригодны для работы в деревне как городские. Педагоги не знают жизни в деревне. На собраний заявила, что я физически здорова но ментально больна и работать в деревню не поеду. В частном разговоре говорила, что если меня и назначут для работы в деревню то я брошу службу, но не поеду.

Протокол мне прочитан Записано с моих слов верно: Н. Снешницкая

24 (Л.д. 52)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

26/І – 1931 года. Я, Уполномоченный П.П. ОГПУ по Н.-В. краю Пушкарев допрашивал в качестве свидетеля по делу № граждан Симонова Василия Николаевича 26 лет, происходит г. Саратов, сын крестьянина проживает Первомайская 165 род занятий Зав. секретной части Край-промсоюза партийность член ВКП(б) с 1929 г.

Предупрежденный об ответственности за ложные показания, по существу дела могу показать Знаю гр-ку Арапову Лидию Борисовну с 1923 года по школе взрослых №4 повышенного типа, где она была педагогом, я в то время был учеником этой школы, и кроме того брал уроки у нее на дому. Из разговоров с ней во время уроков, я узнал что в прошлом она из «бывших». Несколько раз ездила за границу с целью развлечения вместе с сестрой. Во время моих домашних уроков Арапова, узнав о моем вступлении в ряды комсомола сказала: «Лучше бы Вы раньше кончили брать у меня уроки, а потом уж вступали в комсомол». Понимать ее нужно было так, что ей неприятно учить комсомольцев.

Так же из последующих разговоров на квартире в 1923 г. мне известно, что в 1917-1918 гг. ее брат арестовывался ЧК. Ссылаясь на разговоры с братом после освобождения последнего из под ареста, Арапова возмущалась зверским обращением с братом ЧК.

Мое впечатление об Араповой по отношению ее к сов. власти отрицательное, т.к. частые ее вздохи о прошлом времени, когда она имела возможность жить более роскошно, по ее враждебному отношению к ком[] – советовала мне не вступать в комсомол, могу судить, что к сов. власти и партии она относится не дружелюбно.

По окончании школы весной 1924 г. с Араповой я всякую связь прекратил.

Моя жена Кайдановская с ноября м-ца 1930 г. работает в одной школе с Араповой, в должности обществоведа-педагога.

Больше показать ничего не могу, записано с моих слов верно и мне зачитано в чем и расписуюсь.

В. Симонов

25 (Л.д. 54)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(Об окончании дела следствием)
По делу № 4558

19 января 1931 г. Я Уполномоченный 3 отд. Секретного ПП ОГПУ НВК БОТИКОВ рассмотрев дело № 4558 НАШЕЛ: Материалы следствия вполне устанавливают факт содеянного преступления гр.—кой АРАПОВОЙ Лидией Борисовной в ведении а/с. агитации и распространении ложных слухов об арестах ГПУ, что предусмотрено ст. 58, п. 10 а потому руководствуясь ст. 207

ПОСТАНОВИЛ:

Следствие считать законченным о чем объявить обвиняемой с предложением чем она желает дополнить последнее,

Уполномоченный СОЗ *подпись* /БОТИКОВ/

Вр. Нач. 3 отд. СО *подпись* /ЖЕМКОВ/

Согласен: Начальник Секретного Отдела *подпись* /СОРОКИН/

Утверждаю: Нач СОУ ПП ОГПУ НВК *подпись* /КИЯКОВСКИЙ/

Постановление мне объявлено, имею добавить следующее: *ничем не могу*

Виновной себя не признаю

Л. Арапова

26 января 1931 г.

26 (Л.д. 55–59)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По делу № 4558.

На гр[ажд]анку АРАПОВУ Лидию Борисовну, обвин[яемую] в преступлении, предусмотр[енном] ст[атьей] 58/10 УК

В ноябре мес[яце] 1930 г. С[екретным] О[тделом] П[олномочного] П[редставительства] ОГПУ Н[ижне-]В[олжского] К[рая] были получены сведения на преподавателя словесности 20-й школы Ф[абрично-]З[аводской] С[емилетки] АРАПОВУ Лидию Борисовну, указывающие на то, что последняя в среде учительства ведет антисоветскую агитацию, направленную против всех мероприятий Соввласти, а также занимается распространением всевозможных провокационных слухов, говоря:

«Жить при существующем строе надоело и совершенно невозможно, но живешь лишь потому, что надеешься на скорую перемену существующего строя, подождите весны 1931 г. и их, большевиков, уже больше не будет, ГПУ в Саратове арестовало 2000 чел. казаков и 50 чел. из них расстреляно без всякого суда, ГПУ свирепствует. Арестовывают всех, кого им вздумается, все хорошие люди сидят под арестом».

При выдвижении АРАПОВОЙ на работу в деревню, как педагога, последняя заявила:

«Физически я здорова, но морально больна и работать в деревню не поеду».

Работая же в городской школе, последняя всячески тормозила новым методам преподавания и противодействовала политехнизации школы.

На основании вышеизложенного АРАПОВА Л.Б. была арестована и привлечена к ответственности по ст. 58, п. 10 УК.

В процессе следствия установлено, что гр. АРАПОВА на протяжении ряда лет своей педагогической деятельности действительно вела среди педагогов антисоветскую агитацию, проявляя это в виде недовольства существующими порядками и предвещая скорую гибель Соввласти. Работая в 7-й школе 9-ти летки среди педагогов она систематически занималась антисоветской агитацией, выражающейся в том, что последняя в группе учительства и при отдельных встречах с ним говорила:

«Когда мы, старое учительство, снова займем привеллигированное положение, которое занимали раньше, когда перестанут нас, старых педагогов противопоставлять зеленой советской молодежи».

Также проявляла открытое недовольство контролем ее действий в школе со стороны партийных и комсомольских организаций, говоря:

«Чтобы они, какие-то комсомольцы еще меня, опытного педагога, контролировали» (л.д. 32).

Будучи педагогом старой формации, АРАПОВА всячески старалась тормозить развитие новой школы, противница новых методов преподавания и политехнизации школы. В своей школьной работе проводила занятие, строго, по казенному, программу своей работы строила с таким расчетом, что в таковой отсутствовали моменты современности. Во время проведения методов проекта, проведение практических работ учащимися на предприятиях, выступала неоднократно на собраниях против этих методов, указывая, что ещё рано заниматься этой работой, что мы берем очень быстрые темпы и короткие сроки, этим самым пытаюсь сорвать новые методы и политехнизацию школы.

В разговорах с преподавателями о политехнизации говорила:

«Политехнизация для школ не совместима, как можно увязать в преподавании «Капитанская дочка» и работа на Бондарной ф[абри]ке, политехнизация в школе совершенно не нужна и учащимся она ничего не даст» (л.д. 38, 40, 48, 50.).

АРАПОВА, как педагог не советской формации, являлась яркой противницей всяких выдвижений рабочих на руководящую работу, когда в 20 школе ФЗС был назначен заведующий-выдвиженец-рабочий, она в среде преподавателей говорила:

«Какой из него заведующий, человек он необразованный и не сумеет вести работу школы, ему быть только завхозом, а не руководить школой, он в ней ничего совершенно не понимает» (л.д. 48, 50).

При временном периоде – задержка выдачи зарплаты по школам, – АРАПОВА проводила возбуждение и агитацию в среде преподавателей школы, а также приходя неоднократно в группком, говорила:

«Давайте требовать зарплату, ведь нам нечем стало жить, полное безобразие творят с нами» (л.д. 47, 48, 50).

При выделении кандидатур по разверстке Наркомпроса для работы в школах на село, АРАПОВА открыто выступала и говорила:

«Из нашей школы посылать никого не надо, мы непригодны для работы в деревню».

По вопросу своей кандидатуры заявила:

«Физически я здорова, но морально больна, педагог я городской, а не деревни и в деревню работать не поеду».

В группе педагогов заявила:

«Если меня пошлют в деревню, то я брошу всю работу, но не поеду (л.д. 47, 48, 50, 51).

АРАПОВА имея на дому подготовку учащихся подростков, не могла терпеть комсомольцев и одному из учащихся подростков, вступившему в комсомол на уроке недовольно заявила:

«Лучше бы Вы раньше кончили брать у меня уроки, а потом вступили в комсомол» (л.д. 48, 52).

АРАПОВА происходя из аристократической семьи с своей сестрой ВЫСОЦКОЙ в 1926/27 г. имели на дому библиотеку, круг читающих, имели очень ограниченный, литература современного содержания отсутствовала. На запросы некоторых читателей о современной литературе, АРАПОВА отвечала:

«Современная литература ни в моем духе, к тому же она не интересует и моего читателя, и заваливать полки современной, не нужной никому, литературой, я не намерена».

Библиотекой своей АРАПОВА преследовала, исключительно, цель – передачу читателю несовременного уклада (л.д. 41, 43).

АРАПОВА, как педагог, была далека от всех общественных работ, считая это дело педагогов советского выпуска, везде и всюду говорила:

«Я вовсе не имею желаний вести работу в каких-то общественных организациях» (л.д. 32, 42, 47, 48).

Проявляя недовольство существующим строем, АРАПОВА всегда жаловалась на современную жизнь, которую она теперь испытывает, говоря:

«Как стало тяжело жить, но я живу лишь потому, что надеюсь на скорую перемену существующего строя. Подождем до весны 1931 г., тогда увидим, что будет».

Всякие временные затруднения АРАПОВА старалась использовать с целью вызвать недовольство Соввластью, которыми делилась в группе педагогов, при каждом удобном случае (л.д. 38, 42, 45, 50).

АРАПОВА, кроме систематической а/с. агитации и проявления отдельного недовольства, распространяла провокационные слухи об арестах ОГПУ по 2000 крестьян, о расстреле по 50 чел., о массовых волнениях и возмущениях среди казачества, о расстреле брата ее, Бориса в Москве и т.д., говоря:

«Всех хороших арестовывают и преследуют» (л.д. 31, 33 и 50).

Привлеченная к ответственности в качестве обвиняемой гр. АРАПОВА Лидия Борисовна, 1883 г. рождения, русская, преподавательница словесности 20 школы ФЗС г. Саратова, девица, дочь потомственного, почетного дворянина, акцизного чиновника и частного поверенного, происходит из гр-н г. Ульяновска, образование высшее, окончила Безстужевские курсы в Ленинграде, безпартийная, с 1904 по 1918 г. состояла преподавательницей в Саратовской гимназии ОСТРОВСКОГО, 1918-19 г.г. не работала, конец 1919 г. – преподаватель консерватории, до 1920 г., последнее время преподаватель в разных школах г. Саратова, со слов, не судилась, проживает в г. Саратове, Панкратьевская, дом №-14, кв. 2.

В предъявленном ей обвинении виновной себя не признала, но свидетельскими показаниями факты ее а/с. и к.р. деятельности вполне подтверждаются, на основании изложенного, АРАПОВА Л.Б. ОБВИНЯЕТСЯ в систематической антисоветской агитации среди учительства, направленной против всех мероприятий Соввласти, а также распространении всевозможных провокационных слухов, с целью дискредитации и подрыва мощи ныне существующего строя, что предусмотрено ст. 58, п. 10 УК, РСФСР, а посему руководствуясь ст. ст. 210 и 211 УПК РСФСР,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Данное дело считать производством законченным и на основании приказа ОГПУ № 172 от 2/IV-24 г. и Положения об Органах ОГПУ, направить на ~~распространение Особого~~

~~Совещания при коллегии~~ рассмотрение *тройки ПП ОГПУ*, на предмет рассмотрения во вне судебном порядке.

УПОЛНОМ СО 3 ПП *подпись /БОТИКОВ/*
СОГЛАСНЫ: ВРИД НАЧ СО 3 ПП *подпись /ЖЕМКОВ/*
НАЧ СО ППОГПУ НВК *подпись /СОРОКИН/*
«УТВЕРЖДАЮ»: НАЧ СОВ ППОГПУ *подпись /КИЯКОВСКИЙ/*

СПРАВКА: Обвиняемая АРАПОВА Лидия Борисовна содержится под стражей в Сар. Изоляторе с 26 ноября 1930 г., вещественных доказательств по делу не имеется.

1/II-31 г. УПОЛНОМ СО 3 ПП *подпись /БОТИКОВ/*

27 (Л.д. 60)

Выписка из протокола №85
Заседания тройки П.П. ОГПУ по Н.-В. Краю
от 14-го февраля 1931 года.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
Дело № 4558, по обвинению: АРАПОВОЙ Лидии Борисовны, по ст. 58 п. 10 УК. –	АРАПОВУ Лидию Борисовну – из-под стражи ОСВОБОДИТЬ, лишить права проживания в Московской, Ленинградской обл[астях], Киевском, Харьковском, Одесском окр[угах], С[еверо]-К[авказском] К[рае] и Н[ижне-]В[олжском] К[рае], с прикреплением к определенному месту жительства, сроком на ТРИ года, лишив права голоса на все время высылки. –

Выписка верна: Уполномоченный Р[егистрационно-]С[татистическим] О[тделом] П[олномочного] П[редставительства] – *подпись* (Петрухин)

3/III – 31

№ 108524

Начальнику Саризолятора. –
Копия: Крайпрокурору – для сведения.

На обороте сего препровождается выписка из прот[окола] Тройки ППОГПУ НВК от 14/II-31 г. по делу №– 4558 на АРАПОВУ Лидию Борисовну – на исполнение. – *обязав*
явкой в П.П. Кошк<...>a

38 –

Нач. РСО ПП – (Ильин)
Уполномоченный – *подпись* (Петрухин)